

Л 510
1612

ПРІЯТЕЛЬ

СЕРБСКЕ

МЛАДЕЖИ.

Преводи и орігінална сочиненія

ТИМОФЕА ПЛИЋА,

Намѣстника Протопр. Чанадскогъ, и
Пароха Санадскогъ.

Кнѣита трећа.

У СЕГЕДИНУ,

Штампомъ Јована Грина,

1845.

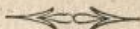
MILAN E. BREIER

LIBRAIRIE ANCIENNE et MODERNE
BELGRADE, S. H. S.

Пб10
1612

ПРІЯТЕЛЬ

СЕРБСКЕ МЛАДЕЖИ.

Преводи и оригінална сочиненія

ТІМОФЕА МЛИЊА,

Намѣстника Протопр. Чанадскогъ, и Пароха
Санадскогъ.

Книѣга трећа.

У СЕГЕДИНУ,

Штампомъ Іована Грина,

1845.

Библиотека
ЈОЦЕ ВУЈИЋА
у Сегеди

ПРЕЧЕСТНѢЙШЕМЪ ГОСПОДИНУ
АРСЕНІЮ
ПРЕДРАГОВИЧЪ
ПРОТОПРЕСВѢТЕРУ ЧАНАДСКОМЪ,
И ЧЕСТНѢЙШЕГЪ КОНСІСТОРІУМА ТЕМИШ-
ВАРСКОГЪ СОСѢДАТЕЛЮ, ГОСПОДИНУ
ВЫСОКОПОЧИТАЕМОМЪ

изъ благодарности и признательности

посвѣхуе

Издатель.

Пречестнѣйшій Господ. Протопресвѣтеръ,
Мени высокопочитаемый!

Негда тако у речма оскуданъ быю нисамъ,
као при писаню посвете ове. Немогу **ВАМЪ**
изразити благодарность мою, кою спрошу
ВАШЕ особе осеѣамъ, нити **ВАМЪ** спле-
сти лавровъ венацъ, кои по правди заслу-
жуете. Не далъ, но само око себе кадъ по-
гледимъ, видимъ се родолюбіемъ **ВА-**
ШИМЪ и благодѣянїяма **ВАШИМА** у стѣ-
сненомъ досадъ станю момъ утѣшень.

У првомъ ономъ часу, кадъ сте ме као
мой Протопресвѣтеръ долженствено посѣ-
тили, поклонилисте ми особиту **ВАШУ** на-
клоность. Одъ времена оногъ до данаш-
нѣгъ дана, само єднимъ жаромъ родолюбїа

одушевлени, украсилите цркву мою са
сати, кои ме у опредѣлено време на свете
дужности позиваю; трудите се да у месту
нашемъ парохіални фондъ близу цркве
добієте, и парохіалну кућу сазидате, кои
трудъ ВАШГЬ надамсе безъ успѣха остати
неће; децу мою учити и воспитавати по-
мажете ми, добре совѣте и знатне дарове
њима у готовомъ новицу покланяюћи, и мени
свагда при издаваню књижица мои съ най-
већимъ родолюбіємъ добротворну руку ВА-
ШУ у помоћ пружате, особито при издаваню
друге књиге Пріятеля мога напредъ ми сто
флоринти за сто комада књига положисте,

и тако обвезанимъ учинисте ме, да **ВАМЪ**
у кнѣжицы овой, явно и предъ целимъ
светомъ благодарность мою одамъ.

Примѣрни Родолюбче! да е дао Богъ,
да у роду нашемъ подобни **ВАМА** родолю-
баца више имамо, то не само да бы намъ
кнѣжество наше напредовало и цвѣтало,
но млоге бы намъ у роду нужде престале
быти народнымъ нуждама и потребама. —

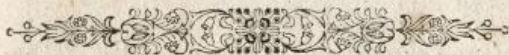
Кнѣжицу ову, кою изъ єдне само бла-
годарности за творима ми добротворства,
препочитаемой ми Пречестной особы **ВА-**
ШОЙ посвещуемъ, пріимите у **ВАШЕ**
щедре руке, као знакъ тепле мое призна-

тельности, читайте съ радостью, у ревности
ВАШОЙ неопадивайте, и мене и у будущее
у пріательству **ВАШЕМЪ** задржите, а я ъ
се за целогъ ми іощъ краткогъ живота тру-
дiti, да се достойнимъ **ВАШЕГЪ** пріа-
тельства учинимъ, и быѣу свагда съ при-
стойнимъ и дужнимъ высокопочитаніемъ

Пречестности **ВАШОЙ**

У Санади 1 Маіа 1845 лѣта.

наипокорнѣи слуга
ТІМОФЕЙ ИЛИЧЪ,
Намѣстникъ.

МАРТЪ.

Еданъ найсилнии Богъ, Богъ рата, Марсъ, когъ е ратолюбиви римски народъ особито почитовао, месецу е овомъ име дао. И заиста е за млоге предъле време месеца овогъ, као и сами ратъ, често опасно; ер' у овомъ месецу у сѣвернима странама, млоги предъли, више пути найужаснѣ опустошени бываю. И у овомъ месецу јошъ кадкадъ снега добывамо, но тай задуго на земљи неостае; ер' га сунчани топли пролетњи зрацы врло брзо истопе. Кадъ се у овомъ месецу по путови прашина за коли диже, онда по искуству наши стари земледѣлаца доброй и родной години надати се можемо. Но вы любезна децо! нетреба о томъ да мислите, но треба да знате, да е благословъ и добаръ родъ у Божіой руцы.

У првой половины месеца овогъ починѣ намъ се пролеће. А да е оно заиста свой почетакъ већ добило, сви око насъ предмѣти о томъ насъ увѣраваю. Земля намъ свуда лепши изгледъ показуе. и представля

намъ сваки данъ нове предмѣте. Сунце полагано зраке своє правіє на землю нашу управля, и плодonoснy свою топлоту на прораствнїя благодѣтельно просипа. Воздухъ быва блажїи, и сва животна изъ мрачни затвора у своє прїятно царство измамлює. Яганъчићи по полянама скакућу и сиграю се. Нївє намъ сваки данъ све зеленїи и веселїи изгледъ указую, и ливаде намъ у томъ незаостаю, и оне намъ се свако ютро све у краснїима одеждама указую. Гласови свакогъ рода птица до чувенїа долећу намъ, и съ различнїма своїма песмама, сваке зоре поздравляю Создателя вѣстества. А човекъ, кои в преко целе зиме, у собы, као у затвору седїо, неможе већ дуже густї собни воздухъ да сноси. Тисућу гласова, коїма онъ нїє у станїо противити се, маме га изъ себе на полъ. Онъ баца погледъ свой на благословена ницаюћа прораствнїя и на дрва, на коїма се пупольцы све већма и већма развіаю, и смешава песму свою съ прїятнїйши гласови птичица, коє надъ нїмъ и поредъ нїга у променителномъ гласу певаю. И за васъ любезна децо! коє бы годишић време лепше, краснїє и прїятнїє бити могло.

ПЕСМА ПО ПСАЛМУ ТРЕЋЕМЪ.

О Боже мой благи!
Смилуй се на мене,
Одъ злотвора мой
Щедро избави ме.

Противъ мое душе
Много їй се дигло;
Дуже їй с' и више,
Говорени подло:

Да у теби Боже!
Спасенія немамъ,
Но да іошъ и дуже,
Презрень быти морамъ.

Но ты си Господи,
Сва одбрана моя,
Ты си щить мой свагди,
Ты и слава моя.

Одъ тисућа ты ћешъ
Злотвора ме бранитъ;
Заступникъ мой быт ћешъ,
Умъ ћешъ мой охрабритъ.

Ты ћешъ мою тугу,
щедро ублажити,
И злотвора злобу
Мои поразити.

Воскресни Господи,
 Помозъ ми Боже мой,
 Ты познаешь да бы
 У правды гнаиъ мо'ой.

Гонительмъ моимъ
 Све поломи зубе,
 Съ силнимъ громомъ твоимъ
 С'три те срамне бубе.

Послушай ме Боже!
 Я ти дижемъ руке,
 Непушай ме више
 Злотворомъ у руке.

ПОЧЕТАКЪ ПРОЛЕЃА.

Сунце, коє є одъ више дана съ ведрогъ небесногъ свода, зраке свое на землю, съ педля снегомъ покривену, просипало, већь єданпутъ подъ єданъ мали облачакъ заиђе. Облачакъ се овай све већма и већма ширію, и наипосле по свомъ широкомъ неба своду разиђе се. Садъ се олуя дигне, и у шуму неколико магновенія многе стогодишнѣ єле на землю обори, и пре него што се посумрачи, већь инѣ съ дрва и снегъ са зданія, у водене претвараюћи се каплѣице, спадати почне.

У исто време, отаць Милутинъ, стаю є на прозору свогъ польскогъ зданія, и на истомъ месту поредъ нѣга Єфремъ, прво-

рођени сынъ нѣговъ стаяше. „Видишь сыне!“ почне отаць: „како се времена мѣняю; зима ће скоро проћи, ер' в южни ветаръ здраво дувати почео. Ветаръ ће овај снегъ брзо разкравити, и ледъ раздробити, и растопити. Онъ намъ сыне скоро долазеће пролеће предсказує, коє в нама людма најпріятніє годишиѣ време, и коє земля као свою украшену невѣсту очекує. Ветаръ ће овај брда и долине одъ снега очистити, и златно ће пролеће, како намъ снега нестане, свуцелу землю са свои дарови покрыти, трава ће се свуда по полянама зазеленити, и цвѣћа ћешъ онда на свима странама видити моћи.“

„Да, отаць!“ одговори дете: „чини се, као да дрва неће дуже инѣ на себи трпити; свако дрво и свака гранчица у тако в движеніє ставлѣна, да до сутра ни трага одъ инія на нѣима видити се неће.“

Међутимъ почне и киша падати; крупне каплѣ лупале су у прозоръ, и ветаръ в ужасно крозъ димникъ хуяо.

„Да само ледъ у миру оде,“ после краткогъ ћутаня, рекне отаць, као мало замишлѣнъ: „Ако топла ова киша снегъ нагло растопи, то ће се вода съ планина, са сви страна у долине слити; потоцы и рѣке брегове свое прелиће, ледъ, кои јошъ сву силу изгубіо нѣ, изъ обичне свое постелѣ диће се, и ако брегове пређе, може намъ велику штету учинити, и многе бриге задати. — Но мы о томъ нетреба да се бринемо; о томъ се стара онај, кои морама предѣле

полаже, и рѣкама теченіе умѣрава. — Што онъ у совѣту своемъ заключію буде, то ће за насъ све добро быти.“

* * *

Други данъ савъ около нѣи предѣлъ у другомъ виду покаже имъ се! Шума, у којој синоћъ јошъ снега быјаше, топломъ овомъ кишомъ, напрасно, за едну ноћъ само, одъ тогъ ослобођена, виђаше се у боитавној. Свака гранчица съ воденимъ капицама обтеређена быјаше. И по башчи, гдигди, већъ узвишени при кртињаци виђаху се. Ледъ, на рѣки не далеко одъ двора нѣиногъ текућој, ужасно пуцаше, и стѣснена подъ нѣимъ вода, чиняше се, као да ѣ нестерпљива, — и да овај ледени покрывачъ нѣе рада дуже на себи трпети, и све га више надъ собомъ дизаше, и у сосѣдне предѣле, или чакъ у удаљно море усилијаваше се однети га. Красни онај кристаловидни бели изгледъ већъ ѣ было изчезао, и други, укаљаносурови по пољанама указиваше се. Површай земна, мало пре тврђа одъ камена, садъ се за едну само ноћъ, у гибку и мекану преобратила тако, да они, кои по нѣој иђаху, вуђаху се гдигди до чланкова западати. Рѣке све већомъ и већоми силомъ надлазише, и у висъ дизаху се, и већъ преко брегова свои приливати почињу. Санте съ највећомъ беспоћомъ, часть читаве ледене пластове на рѣки изображаву, а часть напрасно теченіе рѣке, или

и преко брега претерива, или ий найпосле матица далѣ однаша. Ово е заиста едно дивно, но ужасно и страшно позорище было; а особито кадъ се сante изъ меѣу ступаца, на коима е мостъ стаяо, загуше, и кадъ вода иошъ силнѣе преко брегова приливати почне, и у неколико магновенія све лежеће равнице свирѣпствујући таласи у синѣ море преобрате.

Бѣрема отацъ къ прозору позове.

„Сыне!“ рекне му: „ово е заиста велика за насъ несрећа. Неоде ли ледъ брзо изъ подъ моста, и разлив ли се вода иошъ већма, то ће занста многе у долинама колебице потоплѣне и развалѣне бити.“

Но гди се о опасностима уредна общества напредъ стараю, ту нигда велике опасности бити неможе, као и овде што нѣе было; ер' текъ што е забринутн овай отацъ, сыну свомъ, више назначене речи изговоріо, у истомъ магновенію завчи гласъ едногъ топа, кои е у ледъ, подъ мостомъ нагомилани, управлѣнъ быо, и гле любезна младежи, шта се овде догоди? сила топа силу леда надвлада, и овай, пре него што е една четвртъ сата протекла, съ нагомиланогъ места крене се, и вода га далѣ однесе.

Меѣутимъ носила е вода по гдишто на свои леѣи. Свакояка дрва виѣаху се на нѣой, и изъ меѣу сапта пловило е такође неколико чунова, и на едномъ седило е едно дете ужасно плачући. Човеческе руке са свію страна полете му у помоћ. Но шта е човекъ

противъ силне оваке стихіи падаръ? а особито, кадъ е у исто време киша съ найвећимъ плюскомъ падала, и кадъ е ветаръ у найвећой сили дувао. — Дете ово неизбежно изгуби се изъ предъ евремови очю, на коє се онъ врло ужасне и оскорби, и свомъ отцу обећа, да нигда безъ нужде самъ на чунъ сести неће.

И отаць о случаю овомъ оскорблѣнъ, чувши одъ сына ове речи рекне му: „Видишь любезный сыне! како самовольна, непослушна и пуста деца пролазе. Примѣромъ овимъ жалостнимъ треба да научишь, да е све оно добро, на што те я советуемъ, и да оно нечинишь, што ти забранюемъ; ер' гди ты, као дете, мислишь, да си сигурни, ту си мож' да у найвећой опасности, и као што видишь, да се време меня, тако ништа на овомъ свету постоянно не. Знай любезный сыне! да, какогодъ што у естеству промену ову видимо, да е тако исто и човечески животъ промени подложанъ. Пролеће намъ текъ онда, кадъ се воздухъ найпре кишомъ и ветромъ очисти, красне пупольке и мирисно цвеће приноси. После ужасне битке слѣдує славна побѣда и постоянни миръ, каже намъ една сръбска пословица. — Истина е любезный сыне! да су оваке непогоде често нама неповольне и непріятне; но оне намъ землю оплодородѣваю. — Тако е исто и съ човеческимъ животомъ. Пре него што се човекъ, као путникъ у красномъ пролећу нађе, за землю га врло яко и твр-

до земна зыма и цыча прилеплюе. Колико има младиѣа, кои су у путу свога живота, не неотице, но што на себе пазили нису, юшъ у нѣжной младости своіой, исто тако, као оно мало пре на чуниѣу дете, пре времена изгубили се и упропастили, или самовольнимъ небреженіемъ, или леношѣу. Преко танкогъ и врло клизавогъ леда, кои подъ ногама нашими съ пропашѣу често грози намъ, човекъ често прелазити мора, на комъ, ако башъ у сваки паръ и непропадне, то врло лако често затоцили се. — Често онъ у найвеѣой бури, на врло слабомъ чуниѣу, по меѣу нагомиланымъ ледомъ налази се; но онъ треба свагда толико снаге да има, и вешть да буде, безъ опасности, изъ меѣу претеѣи му санта, на брегъ извести се. И много воде и леда може юшъ рѣкомъ претеѣи, докъ онъ у предопредѣлено своє обиталище доспе. — — — Сыне! ако ты, на земљи овой, ма у чему, несреѣанъ почнешъ бивати, ако се несреѣе облякъ надъ тобомъ провали, или рѣка несреѣе подъ тобомъ изліе се, и увеселителне твоє башче потоци, и све што в твоє рушити почне; онда теби икону овогъ света предъ очи представи. — И кадъ се сливена подъ тобомъ вода уталожѣ, и одлазити почне, одма са свима твоима силами, съ обадвѣма рукама, што брже можъ посла прива-ти се. У место стари и силомъ таласа развалѣни твои колебица и веѣи зданія, усили се нова на тврѣемъ и постояніемъ основу начинити. — — И кадъ ти се покоя време,

смрть, приближавати почне, и онда нестраши се; ер' смрть ништа друго нїє, него почетакъ вечитогъ пролеѣа.

Докъ є Милутинъ овако говорію, у томъ и єфремова душа мало ублажи се. Онъ є о долазеѣмъ пролеѣу мислю, и съ ведримъ небомъ, съ когъ се после краткогъ времена, чисто, съ прїятни пролетньи зрацы, на хорїзонту показа сунце, разведри се и душа нѣгова, и са сладкимъ гласомъ разны птичица, коє су се умилимъ певанїемъ у шуми надметале, и прїятнимъ цвркутанїемъ шева, коє су надъ ливадама, у висини, лепршаюћи крили, цвркутанїемъ своимъ поздравляли пролеѣе, іошгъ веѣма развесели се.

С А С А.

„Отаць!“ рекне Харїтонъ: „снегъ се веѣ прилично изъ башче очистію, и по гдикон чбуниѣ помоява се, добро бы было, да у башчу одемо, да видимо, ели се гди коя саса изъ землѣ помолила, коя бы насъ съ плаветникастимъ своимъ краснимъ цветиѣмъ обрадовати могла.“

„Истина є,“ одговори отаць: „да є одъ неколико дана топлии ветаръ дувао, и да се

сунце съ пріятніи свои зрацы на насъ осме-
явало, но као што я мислимъ, тешко ће се
твоя желя испунити. Марта в само една че-
вртъ прошла, зыма в до пре неколико дана
све еднако люта была, земля се іошъ сву-
да одкравила ніе, за сасу є іошъ рано. Но
будући, да намъ в данасъ врѣме врло прі-
ятно, зато и я ћу драговољно съ тобомъ у
башчу отићи, и желаеми цвѣтъ помоћу ти
тражити. Но и Амаліи, твоіой сестры каза-
ћешъ, да ћемо и ню повести, она ће у томъ
велику радость имати, кадъ први годищны
цвѣтъ опази.“

Брзо, као ветаръ, Харітонъ изъ собе
изтрчи, и после неколико магновенія, съ
Амаліомъ заедно предъ отца дође, и сви
троє у башчу оду.

Харітоновъ є отаць башчу свою врло
лепо обдѣлавао, и преко целе године, и
зими и лети, кадгодъ в само могао, свагда
в трудолюбиво у нъой радіо, а особито из-
бране каламке подизао в. Но одъ неколико
дана, сбогъ непогодногъ времена, немогав-
шій у исту отићи, садъ, кадъ съ децомъ
своіомъ оде, неколико млади каламака, олу-
іомъ, у меканой земљи покренути нађе,
кодъ кон заустави се, исправи ій, земљомъ
набіє, и кочићи снабди.

Докъ є отаць покренуте каламке ис-
правляо, дотле деца сву готову башчу обтр-
че, свако в одъ нъи желило, први пробу-
ђени вестества даръ пре наћи, и себи га
освоити.

„Гле!“ после краткога времена у највећој радости Амаліа викне: „Харитоне! я нађо цвећа пре него ты, ево овде, гди се овај уздигнути кртињакъ црни, у край нѣга, ево гледай само, вданъ чбуниѣъ прекрасно разцветаны саса. О како су красне!“

„И овде близу обграде,“ викне Харитонъ: „и овде има читавъ вданъ редъ, до оне велике крушке онамо, најлепше разцветаны саса. О Амаліо! оди овамо, да видишъ само, како су до удивленія лепе. Овде се већъ снегъ са свимъ отопію, овде ни блата нема, и са свимъ е суво.“

„Ево и я самъ вданъ чбунъ нашла,“ викне Амаліа. „Айде матери одну китицу да наберемо, и она ће се првомъ овомъ пролетнѣмъ цвету обрадовати.“

Међутимъ е отацъ къ децы дошао, и радостъ њину, съ коіомъ су они матери цвеће брали, са собственомъ радостју гледао е. И нѣму самомъ саса, — први овај у предѣлу нашемъ пролетњи цветакъ — садъ много милія буде; ер' она не само, што га као прво пролећа появленіе у души мало развесели, но и на то опомене га, да е и онъ као дете, исто тако, као што садъ нѣгова деца раде, съ подобномъ китомъ цвећа матеръ свою обрадовати желіо.

„Саса е заиста лепо цвеће,“ рекне Амаліа, и међутимъ одну текъ тада узбрану отцу у руке пружи. Гледайте сладки отацъ!“ настави она далѣ: „како іој та лепа плаветничаства круница на зеленој петельки дркће.“

„Заиста е она лепа и врло лепа,“ настави отацъ: „она насъ у восхищеніе доводи, и могло би се о нѣой врло много и лепо говорити и осећати. Тако е да, любезна децо моя! Погледайте само, како е ню свемогући Богъ украсіо, и у бою невиности обукао! — Та овай мали зелени листакъ, изъ подъ крунице нѣне, текъ што намъ проговоріо нѣе: Я самъ први пролећа даръ, я вамъ предсказуемъ, да снега іошъ дуго на земљи траяти неће, и заиста о нѣой лепо намъ сербска младежъ пева:

Видишъ друже! красна саса
Какавъ има изгледъ лешъ,
Надъ петелькомъ као раса
Какавъ іой е дичанъ цвѣтъ!

Она нема торжественно
Слави вишњиѣ Творца свогъ
Съ првимъ цвѣткомъ нама јвно
Каже: Съ нама влѣда Богъ.

„О сладки отацъ! садъ намъ е саса ова іошъ милія,“ рекну оба детета заедно: „мы досадъ нисмо знали, да насъ е и овай мали цвѣтакъ, на свемогућство Божіе опоменути кадаръ.“

„И треба децо моя, да вамъ милія буде,“ настави отацъ: „она истина да ништа неговори, но она насъ и као нема, съ првимъ своимъ пролетнымъ цвѣтићемъ, на Божіе свемогућство опоминѣ, и сваки чувствителанъ човекъ, и свако добро дете, кадъ е први путъ у пролеће види, ако и неће, изъ

дубльине срдца узданути мора; а тай уздисъ децо моя, ништа друго нїе, него само една чиста благодарность, коя изъ душе добре деце и добры' люди, къ Богу управо лети, и на исту благодарность свагда насъ саса прва у пролеће опомене.“

ВѢСТНИКЪ ПРОЛЕЃА.

Найпосле снегъ се у долинама очисти, и само се гдигди на удалѣнимъ планинама помало виѣаше, и шева у плаветномъ своду неба умилнимъ своимъ цвркутанѣмъ, старомъ и младомъ, скоро долазеће пролеће предсказиваше; зрацы сунчани быяху топлїи, воздухъ прїятнїи, различне траве већъ землю пробїяше, и пуполякъ, по гдикогъ раногъ цветїѣа, отвари починяше се, и већъ Георгїева деца, — деца верховногъ Надзирателя свою Княжески добара, радїе по двору — авлїи — него ли у собы задржаваху се. Они су сви, за све, и свако за себе, матеръ свою молили, да имъ дозволи у башчу отїѣи, коя одъ куће далеко одстояла нїе. Они су се за цело надали, да се тамо коя саса, коя любичица, и други кои рани цветакъ већъ указати морао.

Мати Ксенія радо бы была дечици своіой ово дозволила; но мужъ нѣнъ Г. Георгій, ютрось, кадъ в добра Княжеска надгледати отишао, казао в нѣой, да децы посла нађе, съ коимъ ѣе се до нѣгового повратка занимати, да ѣе ій после ручка самъ, све, овогъ пролеѣа први путь, у банчу одвести, и тамо имъ дозволити, да се по своіой воли увеселяваю.

Деца ово одъ своѣ матере чувшій, по често су къ прозору одлазила, и у найвећемъ нестерпѣнію, отца свогъ изгледала су. Но разни послови, садъ нѣга, и противъ волѣ, дуже, него ли обично, ванъ окружія свои любезни задрже — и тако, безъ сумнѣ, честа дечина на прозори извириваня осуећена буду. Трапеза в за ручакъ већ у преправности стаяла, домаћица в бригу о ручку носила, и деца, неручаюћи у обично време, у найвећемъ степену огладнила су была. Найпослед Г. Георгій преко моста пређе и у дворъ уђе. Текъ што га нѣгови опазе, Тімоѣей и Любомиръ, два нѣгова сына, као ветаръ предъ нѣга полете, а кѣри, Васа, Бела и Агата, на исти начинъ къ матери отрче, и о долазку отца извѣсте в.

После неколико магновенія цела в породица за трапезомъ седила. Ручакъ в свима врло вкусанъ быо, и тако наравно съ почетка врло мало говорено буде. Доцнѣ приповеди отаць, да в, изъ међу прочи места, и у Сібовицы быо, и да му в ту рода свой поздравъ съ єдногъ пласта изълокотала.

„Наше роде неће намъ ове године доћи,“ рекне Бела као забринута: „я їй свако ютро съ великомъ нестерпѣливосћу изгледамъ.“

„Мислити можемо, да намъ лѣтнїи овїи гости далеко нису,“ настави Г. Георгій утѣшительно: „они намъ їошъ вечера съ доћи могу.“

„Сладки отаць! одъ кудъ намъ роде долазе,“ запитала маля Агата — „бсу л' малене ил' велике, и како изгледаю?“

„Тимоѳей ће то казати теби, онъ в лане по цео сатъ у нѣи гледао, а и я самъ му о нѣима често приповедао. Но! оћешъ ли намъ што знати казати?“

„Сладки отаць! я мислимъ да ћу знати,“ одговори Тимоѳей: „мож' да самъ што и заборавію, но опетъ вальда све нисамъ.“

Све три сестре приповеданїемъ брата задовольне буду, и отаць то добротворно одобри. И мати исто тако съ тимъ задовольнїсе, и обећа, да ће га зато наградити, да ће му одма єдну кнїгу, у коїой описанїе свїю досадъ познати на свету птица, заєдно са своїма изображенїяма налазе, поклонити.

Тимоѳей се овомъ врло обрадує, и у себи заключи, да ће и убудуще, на све, што годъ му казивано буде, добро пазити, да бы, кадъ бы прилика собомъ донела, и нужда изискивала, о свакомъ чувеномъ предмѣту зрело говорити могао.

* * *

После ручка сви у башчу оду. Горе подъ обградомъ, гди су сунчани зрацы, целогъ

овогъ дана, найвише упирали, и топлотомъ своіомъ, преко целе зиме, успавана прозябенія, у животь повраћали, было в већь много весели чбуніѣ изъ землѣ помолило се; лишѣ, на гранчицама морскогъ грождѣ, и надъ кућицама, прошасте всени, расцаћены првенны ягода, указивати починяше се, по гди-коя саса већь расцветана виѣаше се, а любичица, цветиѣ свой свакогъ магновенія развити обећаваше, и све ово, любезной и честной породицы овой, пріятно увеселеніе чиняше. Ту, близу обграде, быяше една велика ябука, на коіой гранчице већь наупольчене виѣаху се; ту в сунце, целогъ овогъ дана, са оживотвораваюћи зрацы, найвише дѣйствовало, ту се една клупа донесе, на кою сви поседаю. Одавде не само што се сва башча видити могаше, но преко єдне простране долине, крозъ кою єданъ поточиѣ господствено течаше, съ виѣенѣмъ любки планина и многи други предмѣта, наслаждаваше очи свое, честна породица ова. На левомъ брегу потока, виѣаше се една прекрасна шума, одъ букови, брестови, растови, чамови и многи други полезни дрва, коя Князу принадлежаше, и у коіой Г. Георгій, съ младимъ Княземъ, често дивіе вепрове и єлене ловляше. На десной страны берега, виѣаху се неколико Княжески села, коя са сами Сербљи и то трудолюбиви и добри радини населѣна быяху, а на планинама развалине древни градова, коє в или само време, или сила Турска порушила,

кои су по приповеданю — у време први Сербски Владѣтеля, а неки мож' да јошъ у време Римскогъ владаня зидани были.

Отацъ и Мати, овде подъ овомъ ябукомъ, разговарали су се о своима кућевнима потребама, а деца, после краткогъ времена устану, и по башчи разиђу се, по своима склоностма себи увеселенія тражећи. Мужка деца бирала су разновидне пљонке, ватала су лептире, а девојчице трчале су на све стране, и брале су цвеће, које се у ово годишњѣ време набрати могаше. Оне су које одъ саса и шукундеда — гороцвета — и по гдикихъ разцветане любичице, по једну лепу китицу набрале, и матери на даръ однеле.

Истина, да цвеће ово, осимъ само једне любичице, никаква мјетриса нема; но оно насъ, а особито децу доброгъ срдца, којима се животъ, животомъ цвета назвати може, као прва естества красота, коју намъ земля, после дугогъ свогъ одпочиваня пружа у најмиљѣе чувство доводи, као што је и ову добру децу честногъ овогъ пара довело.

Съ великомъ радосћу и благодарносћу, мати је одъ свои девојчица даръ овај примила, и сваку је съ једнимъ топлимъ пољубцемъ наградила.

Мужка деца наватала су много лептирова, скакаваца и бубица, и накупила су много пужева, и разновидни пљонака, донела су къ отцу свомъ, и молила суга, да имъ својства овии, и овимъ подобна опише. Молба њица испуњива буде, и съ тимъ се велика

радость учини, што имъ в отаць любопитству удовлетворю, а отаць пакъ велико задовољство у себи осети, видеѣи децу свою тако науколюбиву.

Белину киту цвеѣа онъ узме, кою неко време гледаюѣи, пріятни любичице мирись осетивши, къ своимъ рекне: „Децо! ово намъ в вѣстникъ пролеѣа, цвеѣе ово дав намъ на знанѣ, да ѣе намъ мило пролеѣе што скоріе, у найвеѣой своіой славы, торжеству и величеству радостно доѣи. Децо! цветиѣи овіи ништа неговоре, но добра деца, кадъ іѣи у пролеѣе први путъ виде, тако имъ се мала и нѣжна срдца у прсима заиграю, као кадъ имъ добри учителя, о милости Божіей, што лепо приповеде.“

„Гледайте сладки отаць! како оваѣ бели цветиѣь дрѣѣе,“ примѣчаваше Бела: „гледайте га само молимъ васъ, у мени одъ радости срдце игра; еѣ' сладки отаць! неѣе веѣь више снега падати, скоро ѣе намъ пролеѣе доѣи?“

„А и рода в вѣстникъ пролеѣа, еѣ' сладки отаць,“ запита мала Агата: „и она предѣказуе, да снега више быти неѣе?“

„Есть, децо моя, еѣсть, и цвеѣе и роде всеу прави предѣказательи и вѣстницы пролеѣа. Роде намъ изъ далека долазе, и оне по целой овой половинѣ света, съ радостнимъ своимъ клокотанѣмъ, поздравляю люда пролеѣе. И тай у Любомира шарени лептириѣь, то исто, са свои шарени крыли, чини намъ.“

„Бли сладки отаць! овако шарене леп-
тіриће, мы бы могли летећимъ цвѣтемъ на-
звати,“ викне Любомиръ, и неисказано о
овой своіой досетливости обрадує се.

„Децо моя!“ заключи отаць: „сва у ово
време видима естествена появленія, могу се
по правды, вѣстницима пролећа назвати, сва
та нама неку радость, и неко благодарно
чувство у срдце уливаю. Но човекъ є іошъ
за веће радости определенъ. — Ово пролеће,
комъ се вы тако радуєте, текъ за кратко
време трає. Човека друго неко у векъ траю-
ће пролеће очекує.“ —

У овако полезномъ и пріятномъ разгово-
ру, прође имъ ту цело ово после подне вре-
ме. На заповестъ матере Ксеніе, донесе се
децы ту у башчу ужина, и у самъ сумрачакъ
врате се у дворъ, надаючи се, да ће овогъ
пролећа, много дана, на овако пріятанъ
начинъ провести.

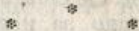
* * *

„Агато! Агато!“ сутра данъ, іоніъ докъ
є ово мало любезно створєнъ у сладкомъ
обятію сна лежало, Тімоѳеєй викаючи утрчи
у собицу нѣну: „Агато! та устай већь єдан-
путъ, наша є рода, као што намъ є сладки
отаць синоћь предсказао, ове ноћи долетила,
и одъ беле зоре, све єднако на кући клоко-
ће, као да є цело село, о пришествію своемъ
извѣстити рада, сва су се сосѣдна деца
скупила и гледе є, а ты све єднако спавашъ.“

Девойчица ова крозъ санъ чувши, да е рода већъ долетила, бржебољъ изъ постелѣ скочи, обуче се, уміе, прекрсти се, напољъ изтрчи, и клокотајућу роду, са своју страна сматрати почне. Она се увѣри, да іой е Тимоеей роду јуче са свимъ добро описао. Сматрајући она тако за неко време гошћу ову, окрене се брату и рекне: „Она е много већа и лепша одъ гуске. Погледай е само Тімо! она, као неко разумно створенѣ изгледа, она се никогъ неплаши, она на свакогъ и свуда око себе свободно гледи, она лако съ крыли овои ради, и као какавъ јонакъ неустрашимо на свомъ гнѣзду стои. О, докъ іой и парица долети, и кадъ обе у вданпутъ клокотати почну, онда ћемо имъ се јошъ већма радовати.“

„Да Агато!“ настави Любомиръ, кои међутимъ овамо дошао бјаше: „да, докъ іой јошъ и парица дође, онда ћемо по цео сатъ у њи гледати, а кадъ имъ друге роде гнѣздо отимати почну, онда ћемо видити, како се оне изъ међу себе туку. Оне, любезна Агато! често се по међу собомъ ужасно потуку; но кадъ њи нико неузнемирава, онда оне у друштву у гомилама унаокругъ по воздуху лете. А кадъ се мала родичадъ излегу, она најпре съ некимъ любопитствомъ љуниће своје изъ гнѣзда пружаю, после съ крыли свои за више дана упражњавао се, све више и више надъ гнѣздомъ дижу се и спуштаю, и кадъ најпосле осете, да већ могу летити, онда најпре надъ кућомъ полећу, а после и далъ одлетити усуде се.“

Васдуги данъ овай, деца су ова съ не-
исказаномъ радощу у роде гледала, и о
нѣма разговарала се, и стариіой браћи не-
буде досадно малой Агаты, о родама све,
што годъ су они знали, приповедити.

У вече, кадъ є породица ова, по ста-
ромъ свомъ обичаю, сва у скупѣ седила, и
съ пріятни и полезни разговори забавляла
се, Бела у єданпутъ рекне: „Я бы заиста
желела да тако живимъ, као што роде живе.“

„А зашто?“ запита є отаць.

„Зато, рођени отаць!“ одговори она,
„зашто є нѣма свуда добро. Кудгодъ оне
одлећу, тамо свуда пролеће настає. На вы-
сокомъ ономъ планине вршку, синоћъ іюнѣ
доста снега виђаше се, а како намъ роде
поћосъ долетише, то и тамо снега сасвимъ
нестаде.“

„И данасъ, како є пріятно време, и
како є сунце васдуги данъ топло, у башчи
нашой данасъ разцвєтало се више одъ сто
любичица, и много тисућа млади листака
изъ землѣ помолило се. Садъ є заиста врло
лепо у свободи — поляни — живити, садъ
є свуда на све стране лепо и цвєћа има. А
кадъ цвєће венути почне, кадъ се поля
изпразне, кадъ съ воћа лишће падати, и
воздухъ опетъ ладнѣти починѣ, онда намъ
роде, садашњи мили гости наши, у другу
зємлю одлећу, гди їй на исти начинъ най-
пріятнїє време — пролеће — дочека. Тако

сладки отаць! оне свагда у вечнотраюћемъ пролећу живе. И како бы то добро за насъ было, кадъ бы и мы подъ ёсенъ, изъ студени преко зыме предѣла овїи, съ родама заедно, у топлїе одселити се, и съ нїима заедно свѣжи пролетнїи воздухъ уживати могли.“

„То бы заиста врло добро было,“ рекне Баса: „и мени се ова кодъ насъ дуготраюћа зыма ни найманѣ недопада. Я бы у онакомъ предѣлу жити желила, у комъ пролеће увекъ трає, и у комъ свагда цвеће цвета.“

„Децо моя!“ отаць, кои є досадъ бутао, настави: „ако мы у строгомъ смислу о томъ разсуждавати, и судьбину нашу, са судьбиномъ свїю на овомъ свету животыня, сравнивати почнемо, то ћемо лако видити, да є судьбина човеческа најлепша! Како годъ што роде двогубо отечество имаю, и изъ наши предѣла, од своє куће — ер' су оне овде кодъ своє куће — у друге преко мора удалѣне предѣле, опетъ своіой кући — и тамо є нїина кућа и отечество — одлећу: тако исто и мы люди двогубо отечество имамо, и овде на земљи, текъ намъ є за неко време жити опредѣлено. Кадъ намъ се зыма жи вота нашегъ приближи, а често и ранїє, у цвѣтаюће пролеће, у наше право отечество, у небо, бывамо позвани, и тамо одлетамо, и тамо насъ вечнотраюће пролеће, съ прїятнимъ и мириснимъ своимъ цвѣћемъ окружава. Крила намъ за велики овай путъ, овде на земљи расте, и срдце намъ само

съ превеликомъ своіомъ желѣомъ, открыва предопредѣленіе наше, у комъ ѣмо мы, съ краемъ дуготраюће зиме — краемъ живота нашегъ — пуно и совершенно наше задовольство, у свободномъ, блаженомъ и вечитомъ лицезрѣнію Бога наші.

„А долазе ли и одъ тудъ вѣстницы пролећа?“ запита Васа кротко смешеи се.

„Безъ сумнѣ,“ одговори отаць: „вѣстникъ е тай превелико оно у души нашей осеѣанѣ, съ коимъ мы у небо отићи желимо, и то е свакомъ добромъ човеку у срдце уроѣено. — Желю ову осеѣамо мы често, и колико се одъ дана на данъ поправлямо, и болъи бывамо, толико ту чеше осеѣамо, и желимо што скоріе у небо преселити се, и прѣ, него што смртъ узевши насъ за руку, тамо упутти, често намъ се у дубокомъ снаваню, то небесно блаженство, отворено показуе. Свако добро дѣло, кое мы учинимо, увѣрава насъ о вечнотраюћемъ небесномъ блаженомъ пролећу, и тамо насъ позива, и мы тай позивъ чуемо, вр' се у срдцу нашемъ радуемо, кадъ какво добро дѣло учинимо. Децо! вы се іошъ у блато до ушию завалили нисте, вы сте добры, вы уроке ваше учите, вы време нигда у празности непроводите, матеръ и мене слушате, све старіе почитуете, вы изъ свегъ срдца желите, да се у вечнотраюће пролеће и безконечно блаженство преселите. Децо! то е вѣстникъ, кои намъ вечнотраюће за насъ приуготовлѣно пролеће предсказуе.“

„О то є найбольи вѣстникъ!“ рекне
мати у тихой радости. И всеу ли нама саса,
любичица, лептіриѣи, шеве, роде и ласте
миле, лене и добродошле, коє намъ само
земно пролеѣе предсказую, коє за дуго
нетрає, кои цвеѣе и песме у всенъ губе се;
то колико намъ тай вѣстникъ милии быти
мора, кои у внутрености нашей обитава, и
вечнотраюѣе пролеѣе и блаженство предска-
зує намъ, а то є любезна децо моя мирна
и чиста совѣсть, коя оногъ, кои є
у себи осеѣа, юшъ на овомъ свету освѣ-
тлявати починѣ.

РОДИНО ГНЬИЗДО.

У єдномъ селу, на єдной господской
куѣи, стаяло є родино гньиздо неколико
човечески векова, на коє су роде — прави
притяжательи гньизда тєгъ — свакогъ про-
леѣа долетале, съ истогъ господара куѣе
клокотанѣмъ своимъ поздравляле, и у нѣму
у миру, свакогъ лета умложавале се, и подъ
єсенъ, съ умложениемъ своимъ родомъ съ
благодарношчу исту господску куѣу оста-
вляле су.

У той куѣи живеѣи стари Господинъ
умре, млади наслѣдникъ нѣговъ, узме єдну
девойку изъ града одъ знатне и богате по-

родице. Младой госпоѣи овой, стара ова, но сасвимъ ющъ читава и яка куѣа недопадне се, она є желила, у куѣи по новой моды сграѣеной живити, и зато, свога мужа наговори, до нову куѣу прави.

Стара се дакле куѣа свали, и нова по новой моды начини се. Роде у свое време долете; но ненашавши своего гнѣзда, съ жалостнымъ клокотанѣмъ, све сосѣде, око исте куѣе, коіой є благословъ Божіи одъ много стотина година почивао, скупе. Скупѣна деца, видеѣи тугованѣ рода, плакала су, а старіи су люди истой куѣи несреѣу прорицали.

У истой години господину томъ све патрашке поѣе, и онъ, съ младомъ своимъ госпоѣомъ, пеняючи се све на веѣу моду, велику оскудость у своей куѣи осети. Мислеѣи онъ єдануть о паденію своемъ, опомене се, како му є добро было, и како є онъ среѣанъ быо, докъ су се роде на нѣговой куѣи легле, и зато, ове старе све доке среѣе свое зажели опеть на своей куѣи видити. Онъ наручи єданъ точакъ, овай съ пруѣемъ уплете, и на свою куѣу диѣи заповеди, надаючи се, да ѣе му стари гости опеть на куѣу съ благодарношчу доѣи, и съ нѣима може бити, среѣа нѣгова повратити му се. Но онъ се у надежды превари. Роде у свое време опеть долете, поздравъ свой целомъ селу изклокотаю, и после неколико дана, као у пркосъ новомъ гнѣзду нестане ѣй.

На ово господинъ овай разлюѣненъ, къ служителю свомъ рекне: „Те дугоноге и безобразне влокуше и ждеруше, врло су свой носъ подигле. Докъ имъ я самъ гнѣздо направіо нисамъ, долазили су оне сваке године, молиле су, да ій на кућу пріимимъ, а садъ, кадъ самъ то начинію, и кадъ іи съ тимъ понуѣвамъ, садъ га за себе неће да употребе.“

Служитель се на то предъ господиномъ поклони и рекне му: „Опростите милостиви господине! И сама благородна животыня има у себи неки начинъ гордости, и безчестно изъ куће истерани пріятель, требує много времена, докъ у нама опетъ повѣреніє добіє.“

МАТОРИ КУРЯКЪ.

1.

Бданъ курякъ, кои є чобане често узнемиривао, и много имъ штете починію, най-после оматори, и заключи у себи, да подъ свою старость съ чобаны у пріятельство ступи.

Съ тимъ дакле постояннимъ намѣреніємъ онъ се спреми, и къ чобану, кои му є са стадомъ своимъ найближе быо, похити, и рече му:

„Чобане! ты мене крвожеднимъ пустиномъ називашъ, но я заиста таки нисамъ. То 6 истина, да я, кадъ самъ гладанъ, да се твои оваца држати морамъ; ер' бы се другачіе разболети морао. Засити само ты гладъ мою, нарани ме, и быѣшъ самномъ сасвимъ задоволянъ. Я, кадъ самъ ситъ, онда самъ врло кротка животыня, и уметь се удержавати.“

„То може быти, кадъ си ситъ, да се удержавати умешъ,“ одговори чобанъ: „но кадъ си ты ситъ. Ты, и теби равни, нигда се наситити неможете. Торний ми се съ очію.“

2.

Посрамлѣни курякъ овай оде къ другомъ чобану. „Чобане! ты знашъ,“ буде му предговоръ: „да ти я, преко дуге године много оваца и яганняца уштедити могу. Ако ми на годину шесть оваца жертвуешъ, то онда спокойно спавати, и безъ сваке старости, псе твоѣ одгнати можешъ. Я бы съ тимъ за целу годину задоволянъ быо.“

„Шесть оваца!“ рекне чобанъ: „та то 6 едно цело стадо.“

„Но будући, да я тебе одавна познаемъ, то ѣшъ ми само петъ дати.“

„Ты се само шалишъ,“ одговори чобанъ.

„Четири,“ рекне курякъ далъ, и чобанъ подсмеваюћи му се, одговори: „То 6 много уіо!“

„Три? — Две?“ —

„Ни єдну,“ добіє найпосле одговоръ. Та я бы прави глупанъ быо, кадъ бы не-пріятелю момъ, одъ когъ стадо мое, бдителношу моіомъ сачувати могу, дань — порцію — плахати обвезао се.“

3.

У трипутъ Богъ помаже! мисляше курякъ у себи, и къ тре҃мъ чобану оде, и овако свой поздравъ почне:

„Мени се чини, да сте вы мене, за єдну немилостиву и безсовѣстну животною прогласили. Чобане! я ѣу да ти покажемъ, да вы у томъ право немате. Ако ты мени на целу годину, єдну овцу поклонишъ, то онда стадо твоє, по овой шумы, у коіой нико други, но самъ я штете ти чинити могу, свободно и безъ сваке бриге, пасти можешъ. Єдна овца! каква є то маленкость! — Могу ли я великодушнїв, и некористолюбивїв поступати? — Чобане! ты се смєшъ — чему се ты тако здраво смєшъ?“

„Ничему! но уяче! колико имашъ година?“ одговори му чдбанъ.

„Шта є теби до мои година? я іошъ толико снаге имамъ, да ти najlepsze яганьце повести могу.“

„Нелюти се старче! мени є врло жао,“ настави чобанъ: „што ми пре неколико година, съ твоимъ уговоромъ дошао ниси. Садъ какавъ си, издаю те безъ зуба вилице твоє. Ты некористолюбивость твою пред-

ставляшъ, да бы се съ тимъ силніимъ учинію, да бы се съ маньомъ опаснoшчурани т могао.“

4.

Куракъ се почне срдити, но опетъ се ублажи, и къ четвртому чобану оде. Овомъ случайно у исти данъ, едно псето цркне, и куракъ в прилику ову на свою ползу обратити тео.

„Чобане!“ рекне онъ: „я самъ се съ моіомъ у шумы браћомъ посвађао, и то тако, да се нигда за живота могъ съ нѣма помирити небу. Ты знашъ, какву ти они штету учинити могу, и колико ѣи се бояти имашъ! Но ако ты мене у место псета, коз ти в данасъ цркло, у службу пріимишъ; то добаръ ти стоимъ, да они, ни одну твою овцу, и ни едно ягнѣ уштедити неће.“

„Ты оћешъ дакле стадо мое,“ настави чобанъ: „противъ рођене у шумы браће твоє да бранишъ, и да чувашъ.“

„Да, то я мислимъ, то я оћу.“

„То неби сторегъ было,“ продужи чобанъ: „но ако я тебе у моє стадо пріимимъ, кажи ми, ко ће онда бѣдне овце мое, одъ тебе чувати и бранити моѣи? Кадъ пустаію у кућу пустимо, онда намъ иманѣ сигурно нѣ, каже намъ една Сербска пословица.“ —

„Я видимъ,“ рекне куракъ: „да ты већъ предиковати починѣшъ. Съ Богомъ!“

5.

„Да само тако оматорію нисамъ,“ мумлаше куракъ у себи. „На велику жалость мою,

морамъ се и я по времену владати.“ И тако мумлаюћи къ петомъ чобану оде, и запита га.

„Познаешъ ли ты мене чобане?“

„Тебе, и теби равне помало познаемъ,“ одговори чобанъ.

„Мене, и мени равне? я се о томъ врло сумнямъ. Я самъ ѣданъ особити куракъ, я, твоє, и сви други чобана пріятельство заслужуемъ,“

„У чему си ты тако особити?“

„Я живу овцу увредити и изести могао нисамъ, ма да самъ често одъ глади цркавао. Я се съ месомъ црканица ранимъ. Ни єли то што особито и славно одъ мене? Дозволи ми дакле, да я къ твоємъ стаду свагда приближити се и запитати могу, имашъ ли?“

„Доста, доста! Непросипай твоє речи у ветаръ,“ рекне чобанъ. „Ты мою никакву овцу изести нећешъ, ни ону, која є сама одъ себе угинула, ако си радъ да у пріятельству живимо; єр' ты, ако се съ почетка, на мясо мои мртви оваца намамишъ, лако ћешъ после болесне за мртве, а здраве за болесне држати. На мясо мои мртви оваца, и на мое пріятельство неуздай се, већь одма далъ торнай се.“

6.

„Кадъ већь другачіє нїє, то наипосле морамъ и оно, што ми є наймилиє, на то обратити, да къ цѣли моіой дођемъ, да гладъ мою наситимъ,“ мисляше куракъ у себи, и къ шестомъ чобану оде и запита га:

„Чобане! како ти се моя бунда допада?“

„Твоя бунда?“ рекне чобанъ: „да видимъ. Она е лепа. Вальда е пси скоро дрпали нису?“

„Дакле чуй чобане! я самъ оматорію, и дуго е носити небу. Рани ме до смрти, ако бунду мою наслѣдити желишъ.“

„Е гледай га“, рекне чобанъ: „како е курякъ мударъ. И онъ съ лукавствомъ несито свое прево наситити жели. На тай начинъ, мене бы твоя бунда врло скупю стала, и много скуплѣ, него л' што она вреди. На ту погодбу я непристаемъ. А ты ако си радъ бунду твою мени поклонити, поклони ми е одма.“

И на то чобанъ подигне свой штапъ, на куряка узмане, и овай побегне.

7.

„О людїи, како сте вы немилостиви!“ викне курякъ у найвећой ярости. „Кадъ ме на толика предлаганя наранити нектесте, то видимъ, да одъ глади погинути морамъ, и кадъ то быти мора, као вашъ найвећи непрїатель погинућу.“

И онъ се полагаю у колебу чобанску увуче, и ту имъ децу изуеда. Чобани, на вриску деце дотрче, и убию га.

Садъ еданъ изъ мебу чобана, найпаветніи, къ другима рекне: „Мы найболѣ урадили нисмо, што смо маторомъ злочинцу томъ, сва къ поправленію средства, ма то како поздно за нѣга было, отказали, и што смо га съ тимъ, у найвећу ярость довели,

у којој онъ немогавши нама ништа учинити,
съ невиномъ крвлю дечице наше осветіо
намъ се.“

НА МАЛУ ДЕЦУ ПАЗИТИ ТРЕБА.

Пре неколико година, кадъ е было у
Санади Учитель Димитрій Панићъ, и старія
одъ дванайстъ година деца у школу ишла,
— пуна намъ е школа съ децомъ была. Е-
данпутъ зими, бѣданъ еданъ просіякъ, на
школска врата дође, и милостыню просити
почне. Сва деца изъ скамія — клупа — по-
устаю, и овомъ бѣдномъ просіяку дивити
се почну; ер' онъ подъ пазуомъ, дугачку и
дебелу штаку, и едну, одъ колена сниже,
дрвену ногу имаѣаше. Деца наша, овакогъ
човека, іошъ нигда видила нису, и зато га
сожалѣвати почну. Учитель га запыта: „Бѣд-
ни човече! каква е тебе несреѣа снашла,
да си те дугачке штаке, и дрвене ноге до-
стати морао?“ — „Любезни господине Учи-
телю! найстарія моя роѣна сестра, узрокъ
е мое несреѣе. У другой години мојой, я
самъ іошъ сасвимъ здравъ было, но при концу
исте мое године, родители наши, едан-
путъ, лети, оду у полъ на радню, и мене
подъ надзираніемъ мое одъ еданайстъ година

сестре, кодъ куће оставе. Како се наши родители, одъ куће одмакну, и она одма у село отрчи, а мене самогъ кодъ куће остави. Кадъ она после дугогъ по селу скитаня, наипосле кући дође, отвори подрумъ, и у нѣга уђе. И я за нѣомъ потрчимъ, но на првомъ степену, на кошульницу мою станемъ, и тако, на дно подрума стропоштамъ се. На мою вриску, она одма къ мени дотрчи, и свогъ крвава и обезнанаѣна дигне ме, изнесе напољъ, и у собы на еданъ креветъ положи ме; ер' я не само да стаяти нисамъ могао, но нисамъ се могао ни съ места помаѣи. Кадъ родители наши кући дођу, можете себи представити господине Учителю, како се уплаше. На мене пакъ гледајуѣи, то е најгоре было, што имъ е сестра, текъ другиданъ, кадъ су моѣ руке и ноге веѣ отекле были, казала, да самъ я у подрумъ пао. Мой отацъ, одма едногъ разглашеногъ и паметногъ Лѣкара наѣе, кои како ме види, родителямъ моимъ каже, да ѣу я богалѣмъ остати морати, зато; што е увеза млади мои издроблѣни членова одоциѣна. И занеста, пророчество лѣкара овогъ, као што видите, на мени се сбѣе. Рука ова, у истой, несрећной годинины мојой осуши ми се, а и нога у трећой сгрчи се, и тако я, сбогъ слабе пазнѣ сестре моѣ, несрећнимъ богалѣмъ постанемъ. Докъ су ми родители живили, я никудъ ишао нисамъ, нит' самъ просѣо, а кадъ ми они изумру, я никакво добро не-наслѣдимъ, и тако неимајуѣи съ чимъ жи-

вити, ни у станю будући зноємъ лица мога себе ранити, принуђенъ самъ одъ врата до врата корицу леба просити.“

Сва школска деца, чувши несрећни догађай просіјка овогъ, добромъ овомъ Учителю обећаю се, да ће на малу браћу и сестре, које имъ родителѣи, у отсутствию, на чуванѣ повѣре, убудуће больма пазити.

СТИДЛИВОСТЬ И ЧЕСТОЛЮБІЕ.

Стидливъ човекъ са свакимъ смирено и паметно разговара се, са свакимъ пријатељски и дружески поступа. Съ кимъ годъ се у путу сретне, свакомъ съ пута радо укланя се, предъ другима ништа неговори и нетвори, што тима повољно было небы; свакомъ угождава, и никога на ярость не наводи. Ако други у разговору, што они за добро и праведно држе, представе, што се съ миѣніемъ нѣговимъ слагало не бы, не противи имъ се грубо, но пристойнимъ начиномъ каже имъ, шта онъ мисли, да е добро и праведно — но и у такой прилици миѣніе свое непристойно небрани. Ако съ кимъ заедно руча, несѣда на прво место, први вла себи невади, неизбира найвеће и најлешше делове. У разговору псовсѣу, сва-

бу, и распру избѣгава, и свагда тако говори, да се и други о томъ увѣре, да у нѣму поштено срдце обитава. — Оне, съ коима се онъ познае и дружи, высокопочитуе, и свагда о томъ брине се, да у свои послови поштенъ буде. Овакогъ човека сви люди поштую, и любе, и сви нѣгову дружбу и пріятельство траже. Оваки човекъ мало грѣши, а многа зла избѣгава.

Честолюбивъ човекъ, редко ће непристойно што, съ чимъ бы се честь нѣгова помрачила, урадити. Кои годъ на себе пази, зли дѣла чува се, грѣхове избѣгава, труди се у добры и похвалны дѣли, и жели, да се добаръ гласъ о нѣму разнесе, тай е честолюбивъ. Честолюбіе се веѣма съ понизношѣ слаже, него ли съ гордосѣ.*) Честолюбивъ човекъ, при сви свои дѣлы, на свою честь пази, и честь свою, као и сами свой животъ чува. Честолюбивъ човекъ, ако у чему погреши, стиди се самъ себе. Онъ све свои дужности тако испуњава; као да цео светъ на нѣга пази; ер', онъ се оговарања светскогъ страши. — Онъ свакогъ почитанія достойногъ човека почитуе. — И ты любезна младежи! почитуй друге люде, ако желишъ. да и тебе други почитую, и твою честь како животъ чувай, ер' кадъ предъ светомъ честь изгубишъ, онда и животъ ништа невреди.

*) О гордости говориѣмо на свомъ месту.

ДВА НАДНИЧАРА.

При зиданю єдне господске куће, два су надничара зидаромъ каменѣ вукли. Скаки є на данѣ, по єдну гомилу на креветъ подићи морао. У свакој гомилы, было є и већи и манѣ каменя. Єданѣ дакле надничаръ почне найпре ситнїє и манѣ каменѣ дизати, а веће после остави. Найпосле, остане му єданѣ найвећи, когъ онѣ съ места садѣ кренути немогаше; будући, да є, съ дизанїемъ манѣ, сву свою снагу потрошио, и врло уморио се быо; а будући, да опредѣлени му за тай данѣ посао урадио нїє, то надницю подпуно недобїє.

Но други надничарѣ много є паметнїє радио. Овай є найпре веће каменѣ зидаромъ одвукао. Истина, да му є то съ почетка тешко было, но онѣ є мислио, ако найпре теже послове сврши, — да ће лагше, радостнїє после свршивати моћи. Тако є и было. Онѣ после са ситнимъ каменїемъ манѣ посла имаюћи, певаюћи посао свой сврши.

Децо! ако сте ради, да послове ваше съ вољомъ и у радости радите, то свагда

найпре теже послове починьите и радите — и ако тако радили будете, видићете кадъ теже послове урадите, каква васъ радость, у извршиваню лакши очекуе.

ПЛАШЛИВА ДЕВОЙКА.

Сосана, у нѣжномъ свомъ дѣтнствѣ, имала є дойкиню врло суевѣрну, коя іой є често суевѣрне приповедке приповедала, коѣшта о стравама и аветыняма казивала, и наипосле, на то є уобичаила, да она, безъ упалѣногъ кандила, нигда спавати смела нїє. У десетой нѣной години, сва іой се браћа случайно поболу, и будући, да є у то време, нѣнъ отаць, на єданъ велики путь отићи морао, то девојчица ова, садъ први путь у свомъ животу, принуђена буде, сама, у єдној собы спавати. Кадъ она то чує, врло се уплаши, найвише зато, што іой мати у спавањој собы кандило упалити недозволи, желећи, да іой тако већ одрасла кћи, и у помрчини єданпутъ спава. Сосана бы радїє садъ єь болесномъ браћомъ у єдној собы спавала, но мати іой то недозволяваше, боећи се, да се и она лако одъ браће разболети може. Она садъ плачући у свою собицу отрчи, свуче се брзо, и молитвицу до края не-

свршивши, легне, и у страху, сва се подъ душекъ — дуню — завуче, подъ коимъ одъ стра едва дисати могаше, изъ подъ когъ страшльиво кадкадъ извириваше, и по собы овамо онамо погледаше. Ёданпутъ, учини іой се, да в кодъ враты, єдну велику белу аветыню опазила. Дрктаюћи, покріе се по главы опетъ, и ладни зной чело пробіе іой. Но у овакомъ станю ніе она дуго остати могла. Усуди се опетъ на єдно магновеніе главу изъ подъ душека извући. И садъ съ ужасомъ смотри, да она иста страшна аветыня, не само кодъ врата стои, но да се іощъ у тихо движеніе ставля. Садъ Сосана у страху викне, и мати іой у истомъ магновенію у собу корачи. „Дієте! шта ти є? — вальда си опетъ аветыню какву видила? — О ты луда девойко, одъ чега си се овде, гди ништа нема, уплашити могла? — Устай, отвори очи твоє, и глядай добро, шта си привидила, и одъ чега си се тако уплашила.“ — Садъ се сва соба прегледи, и найпосле дозна се, да се Сосана одъ єдногъ чистогъ, о враты висе҃негъ убруса, у кои в месечина крозь прозоръ упрла была, уплашила, и да є исти о враты висе҃ни дугачки убрूसъ за аветиню држала. — Мати желе҃ни знати, єли Сосана ве҃гъ заспала, найпре на враты мало послуша, после ій полагано отвори, и у собу у҃е. У исти ма, кадъ в она врата отворала, Сосана изъ подъ душека главу извуче и убрूसъ, кои є и пре, за аветыню држала, у движеніе ставля҃ни види, и врисне. Она, садъ,

кадъ в мати увѣри, да се одъ чистоꙗ о врати висеѣгъ убруса уплашила была, и да в исти убрусъ за аветыню држала, — застиди се, и увѣри, да никаквы аветыня на овомъ свету нема, и одъ тоꙗ времена, до данашнѣгъ дана, она нѣ више никакву аветыню видила.

Страшљивимъ быти нѣ добро; но друге плашити, и съ кобкаквимъ аветыняма шалу проводить нѣ совѣтно. Оваке шале више пути на плачь се обрате, као што насъ слѣдуюћа приповедка о томъ увѣрити може.

НЕСМИСЛЕНА ШАЛА.

Кадгодъ в Боголюбъ у вече слушао, да се о кобкаквимъ аветыняма што приповеда, то онъ нигда те ноћи заспати могао нѣ; вр' онъ се аветыня врло бояо: — и ма да су му родителѣи и учителѣи често о томъ доказивали, да аветыня нема, да в срамота нѣи бояти се, и да су то само суевѣрны люди измишленія, то се онъ опетъ аветыня врло бояше, и стра о нѣима изъ срдца своꙗ никако изгнати немогаше. Кадъ онъ одрасти и на занатъ кодъ едноꙗ ковача оде, морао в съ майсторова два сына, обашка у едноꙗ собицы спавати. Сынови овѣи майсторови,

у краткомъ времену дознаду, да є просто-
душни Боголюбъ плашльивъ, и зато се они
изъ међу себе договоре, да съ нѣмъ єдан-
путъ шалу учине. Съ томъ дакле намеромъ,
єданпутъ у вече, рекне му млађи сынъ май-
сторовъ, да є врло уморанъ, и да зато пре
обычногъ времена спавати одлѣзи. Међутимъ,
овай є старіємъ своимъ брату напредъ казао,
да ће онъ подъ Боголюбовъ креветъ лећи,
и кадъ овай у собу дође, и у креветъ легне,
да ће онъ подъ креветомъ ланацъ по земљи
повући, после изъ подъ кревета брзо из-
вући се, и у беломъ покрывачу — чарша-
ву — заогрнутъ на Боголюбовъ креветъ ско-
чити; но братъ међутимъ врата да забрави,
да небы Боголюбъ наполю побєћи могао. —
Шта ћете вы любезна дечице! кои книжи-
цу ову читали будете, о договору овомъ су-
дити, то ћете вѣщимъ добрымъ родитєльмъ
казати. — И као што се они договоре, тако
и учине. Бѣдни Боголюбъ, подъ своимъ
креветомъ, чувши звуку ланца, тако се у-
страши, да га у истомъ магновєнію, смртни
зной пробіє. Найпосле викне: помозте ми
за име Божіє! но ни одъ кудъ никакавъ од-
говоръ недобіє. Стра нѣговъ садъ у найве-
ћой меры умложи се, онъ съ кревета ско-
чи, къ вратма потрчи; но беа авєтыня предъ
нѣга изиђе, сграби га; и онъ у неевєсть
дошавши, стропошта са на землю, ни єдну
речь више неговорећи. Неваляла дечурлѣя
ова, садъ и сама виде, какво су они, съ
несмысленомъ овако шаломъ, зло учинили,

они су бѣдномъ Боголюбѹ садъ помоћи же-
лили; — но то є веѣ доцне было. Боголюбъ
є безъ чувства на земљи лежао. Дкртаю-
ћи, викну они садъ родителя свогъ, кои съ
великимъ трудомъ Боголюба єдва освести;
но съ тимъ преѣашиѣ здравѣ нѣгово сас-
вимъ нешоврати му се; єр' га є после тогъ
догаѣая, много пути прелюта грозница про-
тресла, и онъ є више месецы, за посао не-
способанъ быо. Деца су се ова после каяла,
што су се тако несмислено съ Боголюбомъ
шалила. Они ни мислили нису, да ће имъ
шала тако зло испасти. Родитель нѣинъ за-
то їй строго казни, и после све труде и
начине употреби, да доброгъ шегрта — уче-
ника — свогъ, изъ природногъ му суєвѣ-
рїя избави.

О другой, овой подобной, и їошѹ ужас-
ниїой и сасвимъ лудой шалы недавно чита-
ло се у єднимъ Немачкимъ новинама. У Беч-
кимъ касарнама, войникъ є єданъ врло теш-
ко спавао, у тешкомъ спаванїю своемъ мно-
го є коєшта ружко сневао, и то вишепути
єдно за другимъ. Сневао є онъ єданшутъ, да
є на смртъ — пушкаранѣ — осуѣенъ, и да
є клечеѣи пардонъ — милость — просїо.
Движенїє тѣла нѣговогъ, и нѣгово у сну не-
спокойство, други войникъ, кои є съ нѣимъ
у єдной собы спавао, примѣтивши, питао
га є, кадъ се оваї пробудїо, шта є сневао,
и оваї му простодушно каже. Друге слѣдую-
ће ноѣи, тешко спаваюѣи войникъ, опетъ
бунцати почне. Другъ нѣговъ — знаюѣи,

съ чимъ се спаваюћи садъ мучи — изъ шале, капу свою на нѣга бацы, и викне: нема пардона! и спаваюћи у истомъ магнове-
нію умре, т. е. ветромъ — шлагомъ — пораженъ буде.

У неки мести, првогъ дана месеца Априліа, обичай є съ децомъ, челядма, и юшѣ и съ отмиѣнима людма свакояке несмислене шале проводити. Одъ оваке несмислене шале, любезна младежи мой! чувай се; ерѣти она често на велику несрећу служити може.

ГОРДОСТЬ.

Гордъ є човекъ и Богу мрзакъ и людма несносанъ. Онъ у себи мисли, да є одъ сви други люди найбільи; и ону славу, честь и почитаніє себи освоити жели, коє незаслужує. Дарованія душевна, съ коима є Богъ нѣга обдаріо, врло уважава, други люди већа дарованія и способности презире, друге, и болѣ одъ себе кудгодъ иде оклеветава и оговорава. Лепимъ и скупощнимъ аљинама, поноситимъ одомъ и подигнутимъ носомъ труди се уваженіє неко себи придобити. Прво, у прочелю место свагда себи задржава, у разговору друге оговара, а себе

противно у небеса возвишава, туђе погрешке увеличава, и туђу славу умалява, блага наставленія презире, и неда се исправити. А будући, да нерадо о погрешкама своима слуша, како се дакле разговоръ о тима поведе, срди се, свађа се, и у распри упушта. Ако чию помоћъ потребує, нерадо га помажу; и ако страда, радую се неки. — Но ели ова радостъ добромъ детету и честномъ човеку свойствена? — Горди овако люди, обично у велика и већа съ проћу сила свои дѣла упуштаю се, и често преко мере на одѣло и на раскалашности своє новце троше, и сбогъ тога више пути осиромаше и пропадну — т. е. на домоводство гледајући, упропасте га. — И овако она пословица сбыва се: Кои здраво диже носъ, тай ће скоро ићи босъ.

Разликує се дакле гордостъ одъ честолюбія, коє сваки поштенъ човекъ, и свако добро дете треба у себи да осећа. Честолюбіє дакле нїє порокъ, већъ є добродѣтель.

Ты самъ кипи одъ себе неправи,
Нити пузи по пращку и травы,
Триъ свой найпре у свомъ оку види,
Пакъ изъ туђегъ после балванъ веди.
Негорди се съ одѣломъ ни благомъ,
Нитъ лепотомъ, чесћу, нити снагомъ,
Єръ милостивъ и честанъ кадъ ниси,
То предъ светомъ створенъ подло си.
Поносите, горда и надута,
Пре нл' после постиће срамота.

О ДЪ ВОЙНИЧКЕ СЛУЖБЕ НЕТРЕ- БА СЕ ПЛАШИТИ.

Средомъ великогъ пута, крозъ Бочаръ, иѣаше Ёфремъ, и за своимъ братомъ Савомъ, когъ су у войнике однели, плакаше, и утѣшити немогаше се. У истомъ селу живіо є єданъ честанъ коларъ, кои є у младости своіой много вандровао — као калфа путовао — и кои є у животу свомъ и войнички животъ искусіо. Овай дакле чувши, шта се у селу догодило, къ Ёфремовой кући оде, и предъ ожалосѣни родителями са заоставшомъ кодъ куће децомъ, а особито съ Ёфремомъ, оваки разговоръ поведе.

Коларъ. „Братацъ! а зашто ты тако жалостно плачешъ? Ти си грѣшанъ зато.“

Ёфремъ. „А како небы плакао Майсторе! мы смо сви заєдно одрасли, и садъ намъ наймилиѣгъ, найлюбезніѣгъ брацу могъ однеше.“

Коларъ. „Онъ є садъ за Царску службу найболыи. Дете тамо непріимаю, но момакъ тамо треба, — и то добаръ, као што є твой браца.“

Ефремъ. „Но мой кукаванъ браца и нѣ за войника; — онъ е добаръ, миранъ, слабъ, милостивъ, и меканогъ срдца, и страшливъ е.“

Коларъ. „Сотимъ ѣсе лакше на войничку покорность обвинути. А временемъ, онъ ѣ се и самъ одъ себе освободити.“

Ефремъ. „То све можъ да е тако Майсторе! — Но каква е то кодъ насъ неправда? — Колико овде у селу скитница и тунейдаца има, кои су управъ заслужили, да ѣй у войнике однесу, и они сви остане, а могъ брацу однесе.“

Коларъ. „Братацъ! тамо тунейдце не потребу; еръ сваки войникъ треба да е трудолюбивъ. И тамо вредногъ и доброгъ пошту. И я се за Савву ни найманъ неплашимъ. Я нѣга добро познаемъ. Онъ се добро учю, онъ лепо пише, добро чита и прилично рачуна. Онъ заиста ирость войникъ задуго быти неѣ, и ѣошъ ако рата буде, ко зна, до какве ѣ среѣ дотерати.“

Ефремъ. „Я бы волео, да е нѣга та среѣа мимоишла, и да е онъ до смрти съ нама кодъ куѣ заостао.“

Коларъ. „Не васъ браѣа има много, и шта бы вы сви кодъ куѣ радили? Та и сами бы своевольно, кои на занатъ, кои у войнике отиѣи морали. Вы као добри младиѣи небы могли кодъ куѣ еданъ другомъ за леѣи безпослени седити. Вы бы се сваѣали, и наипосле можъ да бы и осиромашили. Болѣ е кадъ се тако сбило. То е управо Божіа воля.“

Ефремъ. „Да е то Божія воля, я небы плакао, но то е кнежева воля. Ей, ей, тай Кнезь, тай Кнезь!“

Коларъ. „И недопуштамъ то, да е Кнезь твога брата по својой волји у войни-ке дао. Садъ хвала Богу, већ се силомъ младићи у войнике нехватаю, тако, као што су досадъ хватани, садъ они извлаче коцке — жребія — и на кога коцка падне, тай тре-ба войникъ да буде, да свомъ Цару и Кралоу и отечеству служи.“

Ефремъ. „Но само да тай войнички животъ тако гораць нив, я га небы жалю; но о бѣдни браца мой! како ће се напатити.“

Коларъ. „Напате се люди и кодъ ку-ће, и у свакомъ станю патити се мора. Е мой Братацъ! колико самъ се я патіо, докъ самъ као калфа по свету путовао; но Богъ ме е зато наградио. Почетакъ е сваки те-жакъ; но край дѣло краси.“

Ефремъ. „Ни гласа о момъ бѣдномъ брату нигда чути нећу.“

Коларъ. „А зашто небы чуо? Вой-ници по већој части по градови живе, у којима се поште налазе, по којима вамъ кад-годъ му воля буде писати може.“

Ефремъ. „По любезный господару май-сторе! могу ли се я надати, да ћу се кад-годъ съ моимъ братомъ састати?“

Коларъ. „Како небы могао! Кадъ онъ кадгодъ у овай предѣлъ дође, може искати дозволеніе, да васъ пооди, и дозволиће му. Или кадъ опредѣлене године изслужи, или

за службу више неспособанъ буде, онда ће га сасвимъ одпустити, одъ войничке службе вечито освободити, и одпустително писмо даће му; онда ће онъ и плату — пензію — добивати, одъ общегъ терета освободити се, и може се и оженити. Осимъ тога честь ону, што 6 као войникъ отечеству свомъ служио, и што 6 томъ приликомъ много искусіо — онъ за много дати неће.“

Фре м ѣ. „Майсторе! вы съ вашимъ говоромъ читаво и мени войнички животъ омилисте.“

Коларъ, „И немой се братацъ войничкогъ живота плашити; но ако редъ и на тебе дође, то и ты радостно за братомъ иди. Научи само добро читати писати и рачунати, и нигда, ма како да те наговараю, немой побећи, пакъ ћешъ видети, да ти и тамо зло бити неће, и да и тамо последњи бити нећешъ. И јошъ на какву бы ти честь служило, кадъ бы съ ранама — као інвалідъ — кући вратио се.“

* * *

Савва 6 прилично Сербски писати знао, онъ одма, како се у сво 6 регементу смести, одкріе желю свомъ Каплару, да бы радо Немачки читати и писати учио. Капларъ му у празни часови самъ учитель буде. Капетанъ исте регементе извѣсти се о Саввиной желји и напредку, пошлѣ га у писаоницу, гди Савва за кратко време у Немачкомъ писанію до приличногъ совершенства дође, и за ка-

плара аванжіра. Определено време, на кое
 є онъ у войничку службу отишао, т. є. де-
 сетъ година протече, и онъ здравъ, лепши
 и већи у двадесетъ седмой години своіой къ
 своимъ, съ одпустителнимъ писмомъ дође.
 Савва се и кодъ куће добро владао, и съ
 браћомъ є своіомъ нъвицу свою трудолю-
 биво радіо. Славни Спаилукъ чує за нѣгово
 добро владанѣ, и у свою службу приими га.
 Онъ се ожени, и найлепшу и найвреднію
 девојку изъ сосѣдногъ места добіє, и садъ,
 за честность, трудолюбіє и примѣрно пове-
 деніє свога живота, господина свогъ верно
 служећи, у najveћемъ задовольству и спо-
 койству живи.

НЕМА ДЕВОЙКА.

Народня приповедка.

Близу єдне велике шуме, живіо є не-
 гда єданъ сирома човекъ, кои є у истой, као
 надничаръ дрва секао, и съ добієномъ за
 надницу платомъ, раніо є жену свою, и
 єдну кћерь одъ три године. Но при свой ра-
 дњи и патњи своіой, онъ є тако сирома быо,
 да сваки данъ, ни доволно леба имао нїє,
 и више пути нїє знао, счимъ ће девојчицу

свою наранити. Еданпуть, кадъ му в савимъ новца и леба у колебици не стало, сну-
жденъ узме сикиру, и на свой посао оде, и
кадъ в тамо, у найвећой бриги, едно дебе-
ло суво дрво подсецао, и добро се уморио быо,
дође предъ нѣга у еданпуть една прекрасна
оа златномъ на главы круномъ госпођа, и
рекне му; „Я самъ Марія мати Исусова,
сузе твоє дирнуле су срдце мое, я ти у си-
ротыньи помоћи желимъ. — Поклони ми
кћерь твою, я ћу ню добро воспитати, ста-
раћу се о срећи нѣной, быћу іой мати.“ —
Сирома овай одма бацы сикиру, по свою
кћерь отрчи, донесе в, и преда в предо-
брой матери Исусовой, и она в на небо од-
несе. Кодъ матере Божіе девойчицы овой
врло в добро на небу было. Она в тамо в ла
колачиће белѣ одъ снега, и слађе одъ ше-
ћера, и пила в млеко слађе одъ меда, и
съ Ангели Божіи сиграла се, и тако в пуни
четрнаиствъ година у найвећой радости жи-
вила, учећи притомъ нуждніе послове, у кои-
ма в добро напредовала. Мати Божія желе-
ћи знати, ели ова девойка даване іой совѣте
пріимала, и о томъ, у самомъ дѣлу, у от-
сутствію своемъ увѣрити се, еданпуть рекне
іой: „Мене важни послови, на неко време,
съ тобомъ разставляю. Я на велики путь
одазити имамъ, и ты садъ сама кодъ куће
остати морашъ. Я теби овѣи тринаиствъ клю-
чева, одъ толико небесни врата повѣравамъ,
дванаиствъ ти в отворити и видити свобод-
но, но тринаиства, коя овай мали ключићъ

отвара, нипошто да неотворишъ.“ Девойка се обеѣа, да ѣе се по заповести нѣной владати. Како пречиста дѣва на путъ оде, отвараѣа ѣ она сваки данъ по ѣдна врата, и гледала ѣ обителѣи небесне. У свакой ѣ сѣдіо по ѣданъ Апостолъ, у такой славы и сѣйности, какву она іошъ досадъ видила нѣе. Кадъ ѣ она дванайстъ овѣи врата отвориѣа была, остану іошъ забранѣна; дуго се она любопытству свомъ противѣла, най-после тимъ присѣѣна, отвори и тринайста. И како се врата отворе, у найвеѣой ватры и сѣйности види свету Троицу, и она се къ той сѣйности съ малимъ прстомъ косне, и тай се у само злато претвори, таѣ она врата брзо затвори и побегне; срѣце іой се у прсима заигра и никако се умирѣи немогаше. После некоѣико дана, пречиста дѣва Маріа врати се съ пута, небесне ключеве занѣште и запыта ѣ: „Но ѣерко! ѣси ли се красоте нагледала?“ — „Ѣсамъ,“ девойка одговори. — „А ѣси ли и тринайста врата отвараѣа?“ — „Нѣсамъ,“ — буде іой одговоръ. Пречиста дѣва Маріа погледи у ню, насло-ни руку свою на нѣно срѣце, коѣ іой ѣ ѣднако у прсима играло, и опетъ запыта ѣ: „Ѣси ли забранѣна отвараѣа врата?“ — „Нѣсамъ“ — девойка одговори опетъ. — „И занѣста нѣси?“ — „Нѣсамъ“ — и съ тимъ и треѣи путъ слаже девойка. Таѣа она неѣако златанъ прстъ, съ коимъ се ова къ сѣйности у тринайстомъ небу коснула, опази; и съ тимъ о непослушности нѣной увѣри се, и

рекне їой: „Ты си мени непослушна была, и слагала си ми, ты ниси дуже на небу сeditи достойна.“

Садъ на девайку ову дубокъ, здраво дубокъ санъ найће, и кадъ се она пробуди, лежала є на земљи подъ єднимъ великимъ дрветомъ, кое є свуда унаоколо, съ млади густы изданцы, као каквомъ стѣномъ, обграђено было. Она се овде као у некомъ затвору нађе, нѣнъ языкъ скраћенъ быяше, и она, ни єдне речице проговорити немогаше. Дрво є ово было шуплѣ; и она є у той шупльины при зломъ времену седила и ноу спаваала. Коренъ и ягоде были су їой рана, кое є она, до назначене обграде налазила. У бсєнъ, купила є она коренъ и лишће, и у шуплѣ свое дрво уносила є, а кадъ є мрзнути и снежити почело, седила є она у истомъ дрвету преко целе зыме. Нѣне лепе альине подеру се, и съ нѣ спадну, и тако є она преко целе зыме у скуплѣномъ лишћу седила, а кадъ є пролеће настало, и кадъ су топлїи дани бивати почели, изилазила є она на полѣ, и нѣна дугачка коса, покрывала є са сви страна као какавъ огртачь.

Єданпутъ у пролеће, кадъ є она предъ своимъ дрветомъ седила, провуче се неко силомъ крозь густинѣ младица до нѣ, и то є было Краль, кои є у шумы овой ловеѣи зашпао было. Краль се ужасне, кадъ у пустыньи овой, усамлѣну ову девайку опази, буде му жао, што она тако у самоѣи живи, и запита є, оће ли съ нымъ у нѣговъ дворъ поѣи.

Она будући нема, ніє му могла ништа одговорити, но съ главомъ знакъ да му, да оѣе. Краль є на свого коня дигне, кући є однесе, и у кратко време, у ню и послове нѣне — она є врло лєно воспитана и научена была — залюби се и за жену узме є. После єдне године, Кральица ова млада породи се, и роди сына, комъ се Краль, као сваки отаць, првороѣеномъ своимъ детету, а цела држава, као своимъ Принцу, врло обрадує. Прве ноћи, по пороѣаю, кадъ су сви око нѣ бывши, поспали, покаже іой се пречиста дѣва Марія и рекне іой: „Садъ ми истину кажи, да си у забранѣна врата дира-ла, и я ѣу ти єзыкъ одрешити, и говоръ повратити, безъ когъ ты совершенно задовольна бити неможешъ. Будешъ ли пакъ упорна, и истину ми неисповедишъ, то ѣешъ твоє изгубити дете.“ — Кральица притомъ остане, да тринайста врата отварала ніє, и пречиста дѣва Марія узме дете и изчезне. Кадъ у ютру данъ осване, и млади Принцъ нигди ненаѣе се, сви дворяни потайно говоркати почну, да є Кральица сама свой породъ изела. Друге године роди она другоѣ Принца, и пречиста дѣва Марія опетъ іой се покаже, и замоли є, да іой истину исповеди; єр' ѣе, каже іой, у противномъ случаю, и ово дете изгубити. Кральица є и садъ то доказивала, да она забранѣна врата отварала ніє, и Мати Іисусова однесе іой и ово дете. У ютру, кадъ се дете ненаѣе, Совѣтницы Кральєски говорили су явно, да

в Краљица и ово друго своє дете изела, и да є, за нечувено ово злочинство, смрћу казнити треба. Но Краљ то неверуюћи, и Краљицу врло любећи, нњи умири. Треће године роди она єдну Принцезу. Садъ іой се опетъ пречиста дѣва Марія яви, однесе є на небо, и обадва старія сина, кои се съ кругломъ света сиграше, покаже іой, и садъ іошъ єданпутъ замоли є, да призна погрешку свою, и да дуже у лажи неостає. Но Краљица се ни молбомъ пречисте дѣве Маріє неумеєша, она и садъ при првима своима речма остане. Зато пречиста дѣва Марія спустивши є у нѣну собу, и треће іой наймлађе дете однесе.

Краљ већъ ніє могао Краљицу своєю више бранити. Совѣтници нѣгови и судіє државне, говорили су у суду явно, да в Краљица сама сву своєю децу посла, да она єъ ономъ роду люди принадлежи, кои своєю рођену децу прождиру, и да мора смрћу казнити се — а будући да в она нема была, и да себе оправдати ніє могла, зато осуђена буде, да се жива на ватры спали. Кадъ в дакле она свезана, на наслаганой гомили дрва стаяла, и кадъ в већъ ватра, подъ нѣомъ, свудъ унаоколо горети почела, срдце се у нѣой затресе, сузе іой изъ очію потокомъ полете, и она у себи помисли: „О! кадъ већъ погинути морамъ, то садъ бы драго-вольно, само да ми є можно, преблагословеной дѣвы Маріи истину исповедила, да самъ и забранѣна ми небесна врата отвори-

ла. О! како самъ я ню горко увредила, што самъ слагала, и што іой истину исповедила нисамъ “ — И кадъ в она то помислила, у истомъ магновенію небо се отвори, и пре- благословена дѣва Марія, наймлађе у нару- чію, а двоє старіи покрай себе имаюћи, къ Краљицы съ децомъ спусти се, ватра се сама одъ себе погаси, и она Краљицы рек- не: „Ты си истину исповедити тела, теби се греј прашта,“ — и исчезне. Скуплѣни око губилишта зрители, удиве се чуду о- вомъ, Краљицы се взыкъ одреши, Краль, и нбой и дечицы своіой обрадує се, и Кра- льница в за целогъ свогъ живота и децу свою и свакогъ другогъ учила, да се старіима поковаваю, и да нигда нелажу.

ОКУМЛѢНА СМРТЬ.

Народня приповедка.

Бданъ сирома човекъ, имао в дванайсть сынова, и тако ій в, съ великимъ тру- домъ и мукомъ ранію. Кадъ му жена и три- найстогъ сына роди, онъ забринуть истрчи на путь, и првогъ, кога на путу види, оку- мити замисли. Први, кога в онъ на путу срео, быо в сладки Богъ, кои в знао, што

овомъ сиромашку на срѣцу лежи, и зато рекне му: „Бѣдни човече! окуми мене, и ѣу твоє дете среѣнимъ учинити.“ — „А ко си ты?“ запита сиромашакъ. — „Я самъ Богъ,“ добіє одговоръ. — „Я тебе окумити неѣу, ты имуѣннма све више давшъ, а сиротыню іошъ сиромашниомъ творишъ.“ — Тако є овай човекъ рекао, єр' онъ ніє знао, да свемогуѣи Богъ по непостижимой премудрости своіой, богатство и сиромашство разделяє, и окрене се одъ Бога и далъ поѣ. Идуѣи онъ путемъ, сретне ѣавола. Овай га запита: „кога тражишъ?“ — „Кума.“ — одговори онъ: „а ко си ты?“ — „Я самъ ѣаво. Ако желишъ, да ти дете на овомъ свету среѣно и богато буде, и да савъ свой животь у задовольству и радости проведе, то окуми мене.“ — „Куми се ты, съ кимъ си се и досадъ кумію, я тебе окумити неѣу, ты люде варапъ и на зло навлачишъ,“ и далъ поѣ. — Мало после сретне га смртъ, и рекне му: „окуми мене.“ — „А ко си ты?“ — „Я самъ смртъ.“ „Ты си найправія, ты неправишъ изъ медъ людіи разлику, теби су сви єднаки, и сиромаси и бога ти, тебе ѣу окумити.“ — Смртъ настави: „Я ѣу твогъ сына обогатити и чувенимъ учинити.“ — На то сирома човекъ рекне: „Я ѣу дете мое у другу неделю крстити, доѣи дакле на време.“ — Смртъ се у то време по обеѣанію покaje, и детету кумъ буде.

Кадъ дете ово до зрелости доѣе, доѣе имъ кума, узме га, у шуму одведе, и кадъ се они

у єдномъ усамлѣномъ и одъ други люди савимъ удалѣномъ месту набу, рекне му: „Я садъ самъ те крстила, обежала самъ отцу твою, да бу те чувенимъ учинити и обогатити, и садъ ти тай даръ даємъ. Ты ѣшъ бити лѣкаръ. Кадгодъ тебе къ болеснику позову, я бу се теби самомъ, одъ други невидима, показати. Видишъ ли ты мене коды погу болесника, то реци, да ѣшъ га излечити, и заложи га травомъ, кою бу я теби показати, и онъ ѣе оздравити. Видишъ ли ме пакъ чело главе болесника, то онъ є веѣь мой, и онда реци: „веѣь є доцне, овомъ се помоћи неможе.“ — Садъ му смръть ту траву покаже, и рекне му: „Чувай се, да противъ волѣ мое што неучинишъ.“

Ніє дуго траяло, и онъ буде найчувенимъ лѣкаръ у целомъ свету. Єли само болесника видію, одма є знаю, оѣе ли тай умрети, ил' ѣе оздравити. Тако се онъ разгласи, и изъ дальни земаля, долазили су люди къ нѣму, и носили су га, садъ на єдну, садъ на другу страну, и давали су му толико новаца, колико є зактеваю, и онъ се за кратко време здраво обогати. Доѣе време, да се и царъ разболе. Царски любимцы пошлю по нѣга, и кадъ є онъ къ болестномъ цару дошаю, запитаю га овін, оѣе ли царъ умрети, ил' ѣе оздравити? Смръть є Цару чело-главе стаяла, и лѣкаръ є видію, да веѣь никакве траве нема, коя бы цара излечити могла. Но онъ помисли, та смръть є кума моя, вальда ми ништа учинити неѣе, ако є прева-

римъ, и цара у наручіа узме, и окрене га тако, да му смртъ кодъ ногу остане, заложи га бржеболъ травомъ, и царъ се придигне и оздрави. Тогъ истогъ дана, смртъ дође къ лѣкару, и рекне му: „Садъ ти праштамъ, но ако се усудишъ и подругипуть преварити ме, знай, да ћешъ главомъ платити.“ На скоро после разболесе и царева единица кћи, и нико їой помоћи ніе могао. Стари царъ ѿ плакао и даню и ноћу, и одъ многогъ плача, готово ѿ видъ свой изгубіо быо, наипосле разгласи онъ, ко нѣгову кћерь излечи, да ће тога наслѣдникомъ своимъ учинити, и да ће му исту кћерь за жену дати. Овай лѣкаръ, незадоволянъ съ досадъ стеченимъ благомъ и славомъ, опетъ у царски дворъ оде, и смртъ опетъ челолаве затече; но онъ и подругипуть, уздаючи се у кумство, покуси се смртъ преварити, цареву кћерь у наручіа узме, и учини съ нѣомъ онако исто, као што ѿ съ царемъ учинію, и смртъ кодъ ногу царева кћери намргођена остане, и съ ужасомъ на свогъ кума погледи. После неколико дана царева кћи оздрави, и онъ ѿ за жену испроси, и у царски дворъ пресели се.

И кадъ ѿ лѣкаръ овай мислю, да ѿ найсрећниіи, онда, едно вече, намргођена кума корачи му у собу, счепи га око пояса, и крозъ помрчину однесе га у одну пещеру, у коїой се много міліона кандила виђаше, изъ међу кои, нека лепо гореше, нека се гасише, а нека се на истомъ томъ месту сама одъ себе упальиваше, и рекне му: „Ты

„Среѣни Вазаръ.“

Надпись овай толико у нѣма любопитство возбуди, да они, како се у чамацѣ вместе, желеѣи о среѣной вазара судьбини извѣстити се, съ нѣмъ се у разговоръ пу-сте. На удивленіе чую они, да онъ съ добиткомъ за превозъ, не само жену свою съ пето-ро дечице, но и таста и пунницу обдржа-ва и рани. — „И опетъ,“ рекне господинъ, „вы себе среѣнимъ вазаромъ називате?“ — „Я и єсамъ среѣанъ,“ одговори овай, „но дуго бы траяло, кадъ бы я вама приповедію, кадъ самъ и како самъ среѣанъ постао.“ — Господинъ и госпоѣа замоле га, да имъ то каже, и онъ слѣдуюћу приповедку почне:

Мой отацъ и моя мати, Богъ да їй упо-кои, имали су многобройну породицу. После смрти матере мое, пре едно петнайсть го-дина, умре ми и отацъ, кои є вазаръ быо, као и я што самъ, и мы смо одма по по-гребу нѣговомъ, сбогъ некогъ малогъ дуга, наше наслѣдіе, — чамацъ — цело добро на-ше, продати морали. То є за мене найтеже было; вр'я самъ у превозу веѣь одъ неко-лико година место отца мога заступію быо, и у доброй надежды, да ѣу съ добиткомъ одъ превоза, ужитакъ заслуживати моѣи, оже-нимъ се, и съ тимъ у много веѣой оскудости одъ све браѣе мое, наѣемъ се. Но и у най-веѣой оскудости моіой я непаднемъ у мало-душіе. Я намислимъ труде мое усугубити, да бы само изгублѣни чамацъ искупити

могао. Я одѣмъ къ томъ човеку, кои га в за петъ гвінеа прикупію быю, и одкріємъ му мое намѣреніе. Онъ се насмее, кадъ чув, гди я о купованію говоримъ; а новце техъ у будуце заслужити мыслимъ. Меѣутимъ, онъ ме опетъ увѣри, да ѣу я, исти чамаць, іошъ съ неколико крайцара вѣтиніе, то вѣсть, за петъ фунти штерлінга добити, кадгодъ у станю будемъ ту суму исплатити. Ко в быю радостни одъ мене? Я га замолимъ, да онъ, исти чамаць, никомъ другомъ непродае, и съ брзи корацы, у малу мою колебицу полетимъ, да моіой жены, коя в сбогъ тогъ догаѣая, кои намъ се одма, у првой години састанка нашегъ догодію, врло оскорблѣна была, радостанъ гласъ однесемъ. Она в была млада, здрава, вредна и лепа, а и я самъ быю здоровъ, крѣпакъ и трудолюбивъ. Мы смо онда едно друго такъ любили, као сами нашъ животъ. Шта намъ в онда тешко быти могло?

Мой покойни отаць обично в нама говорію; Децо! будите праведни, послове ваше прилѣжно радите, и съ стеченимъ новцемъ штедљиви будите, и тако васъ Богъ нигда оставити неѣе, нити ѣете кадгодъ у оскудость пасти. Правило ово мы смо као какво благо сачували, и моя се жена, исто тако, свето по нѣму владала као и я. Съ трудолюбіемъ и штедньомъ, я самъ одма, како самъ ню узео старе нѣне родителѣ помало подпомагати могао, кои, сбогъ свое старости нису толико заслужити могли,

колико имъ е потребно было. Но после смрти могъ отца, они су сасвимъ на момъ лебу были. Я самъ нѣи као мое рођене родителъ любію, и могу казати, да е брига та у мени, нѣи пристојно обдржавати, за мене нова мамуза — надпетица — была, пре несмирити се, докъ чамацъ на ново себи неприбавимъ. Я станемъ у службу као мали башчованъ кодъ нашегъ Спаіе, и са свомъ моіомъ снагомъ, копао самъ и друге послове у башчи радію, а жена моя, при свакомъ пранію кошуля, и други кућевни послова у двору, и са швомъ, предивомъ и плетивомъ кодъ куће, заслуживала е приличне новце. И мы смо веѣма пазили на време, него на саме новце. Ни едно магновеніе нѣи намъ у залудъ протекло, у време раднѣ, наши су стари, на децу нашу пазили. И тако, не само, да смо се, спровоу стани нашегъ, прилично ранили, но сваке намъ е неделѣ по неколико крайцара притицало. Мы узмемо одну кутію, и наумимо, сваке неделѣ по кою крайцару у ню оставити. Есмо ли мы среѣнимъ каквимъ случаемъ, кои новчиѣ више него обично заслужити могли, то опетъ више, одъ обичногъ нашегъ трошка трошили нисмо, но све смо за искупу чамца штедили. Колико намъ е тежа кутія бывала, толико е нама лакше на срдцу было; ер сваке неделѣ све смо се ближе къ нашой цѣли приближавали. Истина, да е то нама споро ишло, и да намъ се породица наша умлажавала, но съ тимъ намъ е и радость

намѣреніе мое сообщимъ. Но она ми нато каза, да в сама веѣ покушеніе учинила, и милостивогъ господина, са свомъ нашомъ готовношчу понудила, и да в съ тимъ у нѣму юшъ веѣ сумню и ярость возбудила, мислеѣи онъ, да нама ніе могуѣно было, съ толикомъ ситномъ дечицомъ нашомъ, праведнимъ начиномъ толику гомилу новаца стеѣи; но да в то остатокъ одъ потрошене банкноте, кою в онъ изгубію; и да в предложеніе ово нѣга нато навело, да мене дотле у тавницы држи, догодъ му се цела банкнота неисплати.

Можете себи представити, настави возаръ далъ, како самъ се здраво уѣлашю, кадъ самъ ову новину чуо, и протекло в неколико сати, докъ самъ се съ тврдомъ вѣромъ моіомъ къ Богу повратію.

Шесть дуги неделя чамію самъ я у тавницы. Но мене в веѣма, него ли и сама тавница, мисао та мучила, да самъ, са свима моима, невинимъ начиномъ, поштеню име изгубію, и да моя бѣдна семея одъ глади умире. Често самъ у превеликой той туги моіой у малодушіе падао. Но кадъ тужни овѣи шесть неделя протеку, искусимъ я, да Богъ никога, когодъ се у нѣга вѣѣнко узда, не оставля, и да онъ обично и рано помаже.

И то се овако догоди: Еданъ одъ они служителя, кои су самномъ заедно у башчи копали, неколико магновенія доцнѣ, за мноми, тимъ истимъ путемъ, на свой посао долазеѣи, мноми (?) изгублѣни буѣларъ

нађе; и у то искушеніє падне, да га себи задржи; чувшій одма, како є у башчу кора-
чію, да самъ я подъ подозрѣніємъ. — На тай
начинъ, можешъ ты, да, мислю є онъ у
себи — ту суму новаца безъ опасности при-
крити, ако се само съ менянѣмъ коє вре-
мє задржишъ.

Но предпрочишленѣ ово непомогне му
ништа. Господинъ є мой при случаю овомъ
велику ларму начинію, и више є трговаца
на исту банкноту пазило. Злочинацъ тай
наиђе на єдногъ многоговорльивца, кадъ є
банкноту променути тео. Трговацъ тай яви
то моме господину, и овай одма служителя
затвори. Онъ истину исповеди, и я се мое
тавнице освободимъ.

У сбунѣной радости одметимъ я къ ко-
лебицы моіой. И єдва самъ радость, видеши
опеть мое, съ благодарношчу къ Богу, кои
є невиность мою предъ светомъ одкрію, єдно
по сата уживаю, кадъ опеть къ милостивомъ
господину позванъ будемъ. Жене и деца моя
почну наново плакати; єр'они немогоше се
отца, когъ одъ шесть неделя видели нису,
до ситости нагледати. — Милостивомъ го-
сподину врло є жао было, што є мени не-
правду учинію. Я самъ мораю као какавъ ку-
ћевни пріятель нузь нѣга на софу сести, и
съ нѣмъ тея пити. Но изясните ме, молимъ
васъ, рекне онъ пайпосле, како сте могли
вы до толикогъ капітала доћи, сбогъ когъ
сте кодъ мене у подозрѣніє дошли были? —
Я му све приповедемъ редомъ, и кадъ, о

самой банкноты, и о радости дѣце мое, кадѣ самъ имѣ банкноту показао, говорити почнемъ, и како самъ я нѣма казао и изясню, да се наѣне ствари притяжательно повратити мораю, полете му као бисеръ сузе изъ очію. Онъ устане, банкноту донесе, и съ найлюбіи́мъ пріятельскимъ гласомъ пружи ми у руке. — Ваше дѣце! рекне онъ, да небы суетна радость была, пріимите ову банкноту, и сматрайте ѳ, као малу накнаду, за неправду, кою сте одъ мене претрпили, и као награду честности ваше.

Бзыкъ ѳ мой быо свезанъ. Я му нисамъ благодарити умео. Я самъ съ умомъ веѣ кодъ куѣ быо. Любезни господинъ примѣти мое неспокойство, и одма ме одпусти. Нѣ нужно да вамъ описуемъ, какву самъ радость куѣи однео. — Мой први коракъ буде къ освоєнію отчиногъ ми чамца.

Но я изъ мога искуства казати могу, да ѳ залогай собственимъ трудомъ стечени много слаѣи, него све, што намъ наслѣдіемъ у талъ доѣе, и да за честность, кою самъ приликомъ изгублѣногъ буѣелара, за изгублѣну држао, и данасъ іошѣ награждаванъ бывамъ; ѳр' богати путницы, кои се моимъ чамцемъ послуже, за любовь овогъ догаѣая, кои ѳ у целомъ овомъ предѣлу разглашенъ, обично више, него што ѳ за перевозъ определено пруже ми, и съ тимъ се я у томъ станію налазимъ, да сиротыню бесплаѣе, или за полакъ плаѣе превозити могу.

Господинъ и госпожа, кои су у приповеданю овомъ особито задовољство нашли, рекну му: Вы право имате, што се Срећни Возаръ називате, и кадъ на другу страну рѣке пређу и на суво кораче, за поучителну ову забаву, кою имъ е возаръ съ приповедкомъ своіомъ учинію, съ єднимъ знатнимъ обдаре га поклономъ. А будући, да су они после тогъ времена, съ породичомъ возара у познанство дошли, то и овой сваке мале угодности покажу; — снабдѣваюћи децу съ полезнымъ књижицама и разнымъ лепимъ альминицама, а изнемогле старе до гроба вкуснимъ єломъ и добримъ напиткомъ.

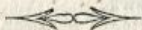
Но они су и то жельно знати желили, шта се съ онимъ служителѣмъ, кои е невѣрношћу своіомъ, свога друга, у тако велику тугу баціо быо, догодило. Они се извѣсте, да е онъ, на велику особито возара молбу, после краткогъ затвора, у свободу ставлѣнъ и опетъ у службу пріимлѣнъ быо. Овай е свомъ господину представію, да невѣрни тай налазачъ (?) небы у искушеніе дошао быо, да онъ, кои е найпре буѣларъ нашао, изъ несмотрености тай у гола недра метуо нїе; да се ништа догодило небы, да е онъ банкноту одма у дворъ однео, и да е нїе до сутра данъ при себи задржао; да е нѣговъ другъ у своіой младости рѣаво воспитаніе можда имао, и да е съ тимъ, неимаюћи у свомъ срдцу правогъ страха Божіегъ, у то искушеніе лакше пасти могао,

да себе паденіємъ невинога обогати. Съ задовольствомъ и то назначавамо овде, да в погрешка ова, и великодушіе возара, тако дубоко впечатлѣніе у истомъ налазачу учинило, да в онъ ово живота правило:

Што нежелашъ други да т' уради,

И ты оно другомъ неуради.

не само надъ свои врати надписао, но одъ тогъ часа найсветіе по томъ владао се, и то су дечица нѣгова на паметъ научити, и више пути на данъ очитати морала. Златно ово правило, чрезъ приповеђени случай, у целомъ овомъ предѣлу, нову важность добиѣ. Родителѣи чешѣ су децу свою нато опоминали, и уобучавали їй; да при свакомъ послу себе запытаю: Бы ли нѣима мило было, да браћа, сестре, и другови, съ нѣима тако поступаю, као што они обично съ нѣима поступаю. Мѣстніи пакъ свещтеницы, съ већомъ ревностию препоручивали су правило ово: Все что еѣе хотите, да творять вамъ челоуѣцы, творите и вы имъ такожде.

ЕДНОСЛОЖНА ЗАГОНЕТКА.

Ма да с' печемъ,
Што да стечемъ,
И што стечемъ
Да се печемъ
Да ми неукраду,

Кадъ у тебе,
Спратимъ себе,
Све ми драго,
Мое благо,
Онда непомаже.

Кадъ безгласно,
Прво писмо
Избацимо
И кадъ само
Проча три читамо;

Онда самъ ти
У совѣсти,
Ил' немиранъ,
Ил' спокоянъ,
Често и правъ страдамъ.

ДВОЕСЛОЖНА ЗАГОНЕТКА.

И на земљи и воздуху,
 И у земљи и облаку,
 И у целомъ живимъ свету,
 У средъ зиме и у лету,
 Кадъ годъ оѣнешъ, я ти могу,
 Учинити ползу многу.
 Створена самъ пре Адама,
 Слама ми е сладка рана,
 Кудъ годъ проѣмъ, трагъ ми е знаде,
 Я све ждеремъ безъ параде,
 Сребро, злато, люде, марву,
 Жито, ечамъ, зобъ и траву,
 И све друге суве ствари,
 Мой желудацъ брзо свари.
 Целомъ свету я самъ страшна,
 Вредовита и опасна,
 И опетъ самъ свакомъ мила,
 Свимаи нужна моя сила.
 И ма да самъ врло стара,
 Човекъ опетъ мене ствара,
 И зими ме врло люби;
 Ер' безъ мене животъ губи.

*

*

*

Но кадъ мене ты протресешъ,
 Слогъ ми други напредъ метешъ,
 Онда сасвимъ друго значимъ,
 Съ марве рѣу брзо свлачимъ.

Нетражи ме по градови,
 Веѣхъ поляма и лугови.
 Найлепша самъ у пролеће
 Кадъ крозъ лишѣ пружамъ цвеће.

ЛАВЪ И КОМАРАЦЪ.

Лавъ разярень еданпутъ крозъ шуму
 проѣ, сва животиня у страху уклони му
 се съ пута, еданъ само комарацъ предъ нѣга
 изиѣ, и на удвой позове га. Съ презрител-
 нимъ смеіомъ лавъ нато пристане. Комарацъ
 брзо у носъ улети му, и тако га бости почне,
 да е лавъ у ярости са собственимъ своимъ
 ногтима разкрвавіо се, и после дугогъ сует-
 ногъ кострешеня, наипосле признати мо-
 рао, да е побеѣенъ.

Съ побѣдомъ овомъ комарацъ се возгор-
 ди, и понти себи равнима, и свима у шуми,
 славу свою обзнанити.

Но у итости неопазивши мрежу паука,
 у ту се уплете, гди му смртъ у толико жа-
 лостнѣа буде, у колико е гнуснѣа овай други
 непрѣатель одъ првогъ побеѣеногъ быо.

ПРОДУЖЕНІЄ ФІЗИКЕ.

Б.) О СВѢТЛОСТИ.

97. Нови вѣстествоиспытательнѣи какву стѣхію после воздуха у редѣ ставляю?

Свѣтлость.

98. Одѣ куда свѣтлость добиваемо?

Одѣ солнца, месеца и ватре.

99. Ватра и свѣтлость, ели то све едно?

Нѣе све едно, но то су сасвимѣ различне у вѣстеству ствари.

100. Дѣйствує ли свѣтлость на сва тѣлеса *) еднако?

Тѣлеса нека непропуштаю крозѣ себе свѣтлость, но одѣ упираюће у нѣи свѣтлости сѣнку — ладѣ — за собомѣ праве, као н. п. каменѣ, дрво, земля, и. пр. и овака тѣлеса називаю се непровидна — undurchsichtige, átláthatlanok. — Друга тѣлеса свѣтлость крозѣ себе пропуштаю, као н. п. вода,

*) У такомѣ смислу узети треба, као што є у кн. II. Прият. Серб. Млад. подѣ вопросомѣ 4-тимѣ казано.

стакло, ракія, и зову се провидна — *durchsichtige, pellucida*. — А нека свѣтлость одъ себе одбіяю, као н. п. углаћени металъ, огледало, и пр. и естествоиспитателѣи наричу ово одбитіємъ свѣтлости — *die Zurückprallung, reflexio*: — Запалювајуће пакъ стакло, наочари, и перпективъ, зраке свѣтлости особитимъ начиномъ скупляю, и крозь себе пропуштаю.

101. Шта ћешъ намъ о сѣнки казати?

У какво годъ непровидно тѣло сунце са свои зрацы упре, то свако на другой страни сѣнку — ладъ — за собомъ имати мора. У ютру и у вече, кадъ сунце косо на тѣлеса зраке свое управя, сѣнке су дугачке, а у подне, кадъ сунце правіе зраке свое управя, сѣнке су краће. У Африки, и свуда око равнителя — екватора — сѣнка є у подне людма подъ ногама. Свако тѣло мора свою сѣнку имати. Свака є сѣнка црна. И одъ самогъ белогъ лііяна и одъ свакогъ белогъ цвета сѣнка є црна.

102. Какву ползу одъ свѣтлости имамо?

Свѣтлость людма врло велику ползу и услажденіе причинява. Безъ свѣтлости до века бы у помрчини были, и никакво небесно появленіе видели небы, нити бы съ тима очи наше услаждавали.

103. Какво є оно воздушно появленіе, кое се кодъ насъ у предѣли потиски и у дольной Маѣарской кадмадъ появлює?

Ово є оно красно появленіе, кое наши Сербљи овако называю: Баба тера коз-

лиће, и оно особито дивни изгледъ има. Лети, кадъ в' лепо и чисто време, даню, оку нашемъ тако представя се, као да в' предъ нама стовѣи пространи предѣлъ савъ са синомъ таласеѣомъ се водомъ покрывенъ, и да су сва предъ нама стоеѣа дрва, крстине, зданія и цркве водомъ обливане и потоплѣне. Кадъ путникъ изъ дальни земаля, комъ дивно ово воздушно появленіе познато нѣ, у Банатъ дође, при првомъ виђенію появленія овогъ ужасне се, и забрине, како ће преко тако разширени вода преѣи. — Но што се ближе онъ къ месту ономъ, на комъ в' появленіе ово угледао, приближувъ, то оно мало помало изчезава, и све далѣ одъ нѣга удалява се, и онъ у место вода, на красне поляне и ливаде наилази. Овако исто воздушно появленіе путници су и у Асиі у песковитыма пустыняма примѣтили.

104. А шта намъ јошгъ свѣтлостъ производи?

Свѣтлостъ намъ и разнovidне боѣ причинява, а главни боѣ, као што се то у одбѣиіу сунчаны зрака на дуги видити може, има седамъ: црвена, загасито жута, зелена, загасито плаветна, отворено плаветна, и любичична.

105. Коимъ начиномъ свѣтлостъ боѣ производи?

Какве зраке коѣ тѣло одъ себе одбѣи, таку намъ оно очима нашимъ боѣ показуѣ. Н. п. коѣ тѣло само црвене зраке одъ себе одбѣи, то намъ црвено очима нашимъ представя, и т. д. а коѣ тѣло све зраке одъ себе

одбія, то є бело. А коє ни єдну зраку неодбія, то є црно.

106. Изъ правила овогъ, шта можемо мы на ползу нашу употребити?

То н. п. да є одълю беле боє, коє топлоту у себе непріима, за лето найболъ, а црне боє одъ сви други найгоре.

107. При уредбы овіи, у чему се найвише Божія благодать и премудрость показує?

У томъ, што є небо у плаветной, а земля у зеленой бои обучена; єр' боє ове човеческимъ очима не само да шкодливє нису, него їй и укрѣпляваю.

* * *

108. Осимъ воздуха и свѣтлости, има ли юшь што, што нашу землю окружава?

Има, и то є вода, коя сама по себи, єдну света стїхію сочинява.

109. Єсу ли све воде єднаке?

Нису. Има вода различити, као н. п. вода морска — коя є зелена, слана, и непитка — рѣке, извори, копаны бунары (?), метална и кисела вода.

110. Какву ползу мы одъ воде имамо?

Мы бы безъ воде за мало дана живити могли; єр' небы имали што пити, пити бы съ чимъ лебъ месити, вла кувати, и нечиста одъла наша прати имали. За наше здравль, и за подмлађиванъ крви наше, вода є най-

полезніе средство. Вода окреће воденице. По ньой се возу млоге лађе, у ньой живи неизброима животыня, кою мы на ползу нашу употребляемо. Съ водомъ гасимо ватру. Изъ морски вода и бара дижу се млога испаренія, и горе у воздуху у облаке претвараю се, коє ветаръ на све стране растерує, и коя после у виду кише усеве наше залива. У воды расти сунѣрь, роди бысеръ, и млоге рыбе и рацы умложавая се.

111. Гди се вода на земљи найвише задржава?

У морскимъ дубльинама найвише. И у свима странама землѣ, како ти у рѣкама, барама, потоцыма, и извори; и свуда, осимъ само у песковити Азіятически предѣли, воде у избылію има. И у самой утробы землѣ воде свуда у избылію налази се, као што намъ то ископани бунари осведочаваю; вода се у земљи сматрати може, као крвь у човеческомъ тѣлу.

112. Има ли предѣла на земљи, у коима бы люди оскудость у воды тричили?

У Азійи у песковити и у млоги други предѣли, има таки места, гди путницы исто тако и воду за пиће, какогодъ и єло на камілама носити принуждени су. Овака места за жителѣ врло су жалостна. Има и кодъ насъ у Маѣарской близу Балатона єдно село Чобанацъ зовомо, у комъ нинайманѣ воде нема, и когъ жители воду за потребу, изъ найближи села доносе.

113. Какву намъ штету вода учинити може?

Кадъ се облакъ провали, као што се близу Будима надъ Сент Андреомъ године 1814. Августа 14. провалио, или у пролеће, кадъ се снегъ отопи, и рѣке преко брегова свои прелію, или кадъ се ледъ крене, онда намъ воде нѣиве, ритове, и банче опустошаваю, зданія развалаю, стогодишнія и старія дрва изъ корена изчупаваю, и съ таласи коє кудъ разбацую. У овако време и люди и животиня у великой су опасности. Мовака водена опасностъ заиста є ужасна, и противъ оваки излива никакве друге одбране имати неможемо, кромъ насипа, канала, устава и лаѣа. У овако време срећанъ є онай, кои є у детињству пливати научіо.

* * *

114. Садъ већ нешто мало о воздуху, свѣтлости, и воды знамо, коя є јошъ четврта стіхіја?

Ватра, коя се свуда и у свакомъ тѣлу налази.

115. Како є то можно да се ватра у свакомъ тѣлу налази, кадъ є мы невидимо?

То є истина, да мы ватру само онда видимо, кадъ є она упалѣна, но топлоту нѣну мы свуда осећамо; изъ тогъ дакле фізически дознаємо, да у свакомъ ономъ тѣлу, коє и најманѣ топлоте у себи има, ватра сакривена бити мора.

116. Шта топлота ватре у єстеству производи?

Производи то, да у єстеству све живи, движе се, расти, и цвєта. Свако оно тѣло,

ков се ватрене теплоте лишава, постає мр-тво, као што се то на воды видити може, коя зими, лишаваюћи се топлоте смрзава се; но како се разблажавати почне, то и она од-ма раскравлює се, и у течность обраћава.

117. А шта ватра подъ земљомъ сакривена производи?

Она, садъ на едномъ, садъ на другомъ месту, садъ еданпутъ, садъ и више пути землю затресе, и пробіє њ; и съ тимъ землѣ-тресе и ватрублювающе горе производи. Но ватрублюваюћи гора у дужавы нашої — хва-ла Богу — садъ нема.

118. Како се ватра оживити, подпалити, или еднимъ словомъ, како се очима нашими видимомъ учинити може?

То бива на четири начина, 1.) Ударомъ и тренѣмъ; као н. п. кадъ се ладно гвождє за дуго кує, упали се, осовина кадъ се брзо точакъ око нѣ окреће упали се, два дрвета едно о друго яко трвена упале се, — овако дивіи люди ватру подпалюю —; оцїло о кре-мень еданпутъ само ударено варнице дає; — и овимъ се начиномъ кодъ насъ ватра най-више подпалює. 2.) Упальиваюћимъ ста-кломъ, коє сунчане зраке скупѣ, и подмету-то тѣло упали. 3.) Смешана разна тѣлеса, као н. п. кречъ и вода — баруть сумпоръ и вода упали се. 4.) Съ еднимъ тѣломъ могу се многа друга подпалити. У садашнѣ време изнашла су се многа разна подпальиваюћа средства, коя се у свакој готово трговини

за мале новце купити могу. Ватру подпали-
ти и угасити, на целомъ овомъ земномъ
кругу, само єдни єдити люди знаду.

119. Какву ползу одъ ватре имамо?

Врло велику. Она намъ у помрчини
свѣтли, съ нѣомъ зими собе угревамо, лебъ
печемо, и ѡла кувамо, съ ватромъ се метали
растопљаваю, — и разне увеселителне за-
баве праве.

120. Какву намъ штету ватра учинити може?

Она намъ куће и штаде, пластове, и це-
ле шуме у пепео обратити може. Често мло-
ги люди и млога животноя у ватры свой
животь изгубе.

121. Како се мы одъ ватре сачувати можемо?

О томъ насъ слѣдуюћа правила уче:

1.) Пре, него што легнемо, или у вече
кудъ одъ куће одемо, найпре огњиште до-
бро почистимо, и обчистимо, ватру добро за-
прећимо, и куйнска врата забравимо, и чу-
ваймо да мачке къ ватри недолазе; єр' оне
радо око ватре леже, и лако намъ несрећу
и штету учинити могу. Кресиво свагда у
добромъ поредку држимо, заоставшу по кре-
саню у руци трудъ съ претима добро изгни-
чимо, и на безопасно место оставимо. Ноћу
у куйни свагда доволно воде имаймо. Къ
ватры, псету и мачки приближити се нигда не-
допуштаймо.

2.) Ако ноћу при свећи што радимо,
свећникъ свагда у земляни таньиръ мећимо.

Тако и онда радимо, кадъ се са жишкомъ послужуемо, да намъ одпади стеникъ какъ несрећу неучини. Очистиени са свеће стеникъ по соби нигда неразбацуймо, но или га са штипцы очистимо, ил' добро угасимо. У кревету нигда непушимо.

3.) Съ одкривеномъ свећомъ, у онаке стае, у конма се сено или слама налази, која се лако упалити може, нигда неодлазимо. У потребномъ случаю, најболѣ въ стакленомъ феѣру у таке стае свећу уносити.

4.) Ако нужда изискивала буде, да стае димити, т. е. димомъ кадити морамо, онда у сосуду пуномъ воде, лонацъ са жеравицомъ, у таке стае уносимо.

5.) Съ луломъ по тавану, шталама, и сокаку нейдимо — а ово и пристойно нѣ.

6.) У куйни паучину, а у дымнику чаћу често чистимо.

7.) На пећни врати, у пећи, или на пећи сирова дрва нигда несушимо.

8.) Онаки огревъ, који се брзо у пламенъ обратити може, свагда помало на ватру мећимо. А кадъ варнице скачу, и мы одъ огньишта къ сламы одлазити морамо, аљину најпре свагда отреси́мо и пазимо, да кою искру ватре на себи подъ сламу неоднесемо.

9.) Кадъ масть и масло тонимо, то у целомъ, а не напукнутомъ суду радимо, и кадъ што у врелу масть метути имамо, то в свагда најпре съ ватре скидајмо, и тако у ню потребну стваръ мећимо. Ако бы се масть случайно упалила, то далеко буди одъ насъ

та мисао, да в водомъ гасимо; но воздухъ одъ нѣ затворимо, т. е. заклопцемъ покримо в, или в у ладанъ гаръ проспимо, или у ню прашину ил' брашно бацымо, или што друго, чега се найпре доватити можемо.

10.) Кадъ свинѣ колѣмо, то далеко одъ куће прѣлимо ии, и заоставшу сламу тамо оставимо, кући неносимо в.

11. Гаръ, кои съ огньишта скланямо, држимо га за неко време на такомъ месту, на комъ се ништа упалити неможе, а кадъ емо увѣрени, да в сасвимъ угашенъ, онда га на одреѣено место бацаймо.

12.) Пегашенъ кречъ, гди лако покиснути и угасити се може, неоставляймо.

13.) Влажно сено, и рану, у врло велике пластове несадеваймо; вр' влажна рана и сено, у велики пластови и камарама садевано лако се ужећи и само изъ себе пламенъ избацити и упалити може. И голубія поганъ, гди в дебела може се лако упалити, исто тако куделя и ланъ, и о. ц. Оваке ствари кадкадъ треба разметати и сушити. Куделю у пећи сушити, врло в опасно. Зато в болѣ обрану куделю непокиселѣну на друго пролеће за радню оставити.

14.) На непаметной децы, слепцемъ, пияницама, ветреняцыма и здраво старыма людма ватру нигда неоставляймо, и креси во неуповаваймо имъ. Децу юшъ изъ малена, кадъ се съ ватромъ сиграю, внимателномъ творимо, да ий велика несреѣа постиѣи може, ако ватру чували небуду. На

птице, коє на кућу слете, нигда непуцаймо; ер' в сбогъ такогъ лова, неизбровно много кућа у пепео обраћено.

15.) У сватови и другомъ весело, свагда по едногъ зрелогъ човека одредимо, кои ће на ватру пазити. Добро бы было, да се пуцањ изъ пушака, при овакимъ приликама са свимъ изостави. Цела су села више пути, сбогъ оваки забава погорела: зато чувайте се о любезнии младићи! и Богъ ће васъ чувати.

16.) Коже в годъ можно нека кућу препомъ покріе.

17.) Челядъ нашу и онда, — кадъ никакве несреће нема — у разговору запитиваймо; кадъ бы се сачувай Боже! изъ ненада ватра догодила, шта бы они најпре изъ себе изнели, и гди бы изнешене ствари склонили? На коє гледајући, врло велике и тешке ковчеге — сандуке — ормане неправимо, по толике, што єданъ, или највише двоица кренути, и у нужды лако напољ изнети могу.

18.) Садъ већ има противъ ватре заведенія — у коя, ко кућу и добро своє — за мале новце — запише, ако му исто записано добро по несрећи после изгоре, заведеніє то сву му штету одма наплати. Паметно дакле сваки онай учини, кои кућу и добро своє у ово заведеніє запише. Но опетъ бы нужно было, да свако общество, и сваки спаја, орудія имаду, съ којима се ватра брзо погасити може, и да та орудія, на скло-

нѣномъ месту чуваю. У велики градови, при гашеню ватре, употребляваю већъ изъ асбетскогъ камена сготовлѣне альине, кое се упалити немогу.

122. У прилики оной кадъ се што упали, шта намъ радити треба?

а) Найпре и найпре изъ све снаге викаѣ — ватра! — да сосѣди на помоћ дотрче.

б) При гашеню ватре еданпутъ за свагда запамтити треба, да намъ е найпре и найпре ватру одъ воздуха затворити нужно, и ово, ма конмъ начиномъ, коимъ е пре можно, учинити дужни смо. Воздухъ е ватры рана, и ватра, ма да е каква, како се воздухъ къ нѣмъ приближити неможе, одма се погасити мора. Тако н. п. кадъ бы у собы или другомъ каквомъ тесномъ месту ватра ускрела, врата и прозоре одма затворити, ватру дебеломъ каквомъ мокромъ поњавомъ покрыти, на ню песка, блата, и о. п. набацати и тако воздухъ одъ нѣмъ отерати треба.

в) Ако бы се ватра ванъ куће твоје догодила, одма на помоћ трчати, но и на твою кућу пазити треба ти. Прозоре и врата съ куће поскидати, или ѣмъ съ блатомъ замазати, или, ако су ти капцы гвоздени, затворити ѣмъ, и на покрывачъ куће, поквашене или у блато умочене поњаве разширити валя. У овакомъ случаю, сосѣди треба еданъ другомъ, гди е найвећа опасностъ, съ поњавомъ да послужи. У сушно времѣ, сви сосуди съ водомъ пуни да су ти.

г) Већу децу одма у шталу послати треба, да марву пуштаю, и у полѣ истераю. Подъ свободни воздухъ изнешено покушство чувати морашъ; ер' у овакимъ догађайма, изъ међу скупљногъ народа, често и тако неваляли люди налази се, кои су къ ватры највише зато дотрчали, да у той забуны што склоне и украду.

д) Ако се случайно у то време, кадъ ти се по несрећи кућа запали, у собы нађешъ, и напољ избећи неможешъ, покры се съ поквашеномъ свиленомъ марамомъ, и тако се одъ дыма угушити нећешъ, или ма какву, више пути присомићену мараму свежи себи на уста и на носъ.

е) Ако бы се по несрећи кои човекъ у дыму угушио, то такогъ — како се къ нѣму доћи узможе — на свободни воздухъ изнети, на нѣму све одѣло раздрешити, главу му на голу землю наслонити, и свецѣло тѣло ладномъ водомъ поливати треба. — Шта се пакъ далѣ у овакомъ случаю радити мора, то искусны лѣкары најболѣ знаду, по кою одма послати, присутствующи дужни су.

Последня є стіхія земля, о којой ћемо на другомъ месту говорити.

П Л А Ч Ъ
за добримъ другомъ
СВЕТОЗАРОМЪ ИЛИТЬ
Текелинимъ Питомцемъ,

При Університету Пештанскомъ бывшемъ II. године
Любомудрія Слншателѣмъ у 21-ой години свога жи-
вота у родительскимъ обятіама у Санади 3-егъ Мар-
та 1843. године у вѣчность преминувшемъ.

О да гласа за ме грозна,
Што на жалость данась дозна,
Мили мой другъ да с' престаи,
И житейска сва остави.

При виѣненю првомъ когъ самъ,
У Ангелски счисляво саиъ,
И за друга избро вѣрно
Бы му душа м' привержена.

Єр' истина, кѣ том' и правда,
 Честность, ревность кѣ добру рода
 Бы на нѣму такъ видима,
 Као мѣсець медь звездама.

Именяче Светозаре,
 О! да красне твоє даре
 У гробъ рано одно ниси
 Сладіо б' родъ свой съ мириси.

У младости виткой твоіой
 Веѣ с' даръ дао Майки своіой,
 О коіой си съ браѣмъ равномъ
 Говорио с' силнимъ жаромъ.

О да красна друже знака,
 Мила да т' є была Майка *)
 Да с' свомъ душомъ родъ любіо,
 Да с' примѣранъ Србљинъ быо.

И на твоє красне даре,
 Незнамъ, Парке зашт' с' разяре,
 Зашт' ти дичанъ животъ скрате,
 Пре времена у гробъ сирате.

*) У числу 47. Народ. Новина г. 1842. читамо, да є покойникъ, бывши у числу Пожунски учени се Србаля, по могућству свомъ на тамошню Србску Бібліотеку мали прилогъ учиніо, неколико крайцарица нѣгови налази се и у кассы Матице Србске, кое є вишперечена младежъ Пожунска у истой години Матицы приложила.

Сребровласногъ отца твого
 Серблѣмъ добро познатога,
 Зашто тако уцвѣлише,
 Маїку зашт' непоштедише.

Цѣломудри о голубе *)
 Та погледай око себе,
 Как' ти отацъ, мати плаче,
 На плачь сродство т' како с' стече.

Ал' ко плакат' онда неће,
 Мирисаво кадъ му цвѣће,
 Злобна рука пре времена
 С' свимъ изчупа изъ корена.

Ко за благомъ плакат' неће!
 А има л' гди благо веће,
 Одъ учтива, смерна, честна,
 Добра, мудра, вредна сына?

*) Професоръ Поезіе у Гимназіуму М. Оерезіополскомъ, Чест. Г. Вартоломеј Фаркашъ, изясніо се предъ многимъ господомъ, да е кадгодъ запитанъ быо, какавъ е Ангелъ, да небы знао одговорити; а садъ, да бы на питанѣ то, блаженопочившегъ Светозара, свога у г. 1841. ученика представіо и рекао; ево у виду благообразногъ младића совершена Ангела. Преч. Г. Іоаннъ Вуйиъ К. Асс. Намѣст. и Катихета у истомъ Гимназіуму, свагда е примѣрно поведеніе покойника похвалявао.

Тужна майко Светозара,
 Я знамъ да ти с' сердце пара,
 Кадъ помислишъ: ту в време,
 У комъ бачко лакша с' бreme.

У комъ бачы хите майцы,
 Майка лети на с'реть децы,
 Дат' Светозаръ неће доћи,
 Да му на с'реть нећешъ поћи.

Скорбни отче друга мога,
 Светозара любезнога,
 Више нећешъ читат' писма,
 Одъ дичногъ ти доброгъ сына.

„Сладки Отаць! Желю твою
 Я испуни, — радость мою,
 Не б' промено съ царскимъ благомъ,
 Што слѣдуемъ твоимъ трагомъ.“

Скорбни добри родители
 Ако в по вашей воли,
 Я васъ молимъ неплачите,
 И за благомъ нетугуйте,

Смрть немила што вамъ оте;
 Већ на гробъ му отидите,
 Однес'те му овай венаць
 Одъ Иванскогъ сплетень цвећа,

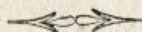
И кажи те вѣнцемъ сыну,
 Другу моме любезному,
 Да я друго ништ' нежелимъ,
 Вѣдь кадъ умремъ съ нѣмъ да с' сдворимъ.

У Сегедину 1843. на Иванъданъ

плакао

Светозаръ Миленковичъ

П. г. Любомудрія Слышатель.

ПРИПѢВИ НА СВАКИ ДАНЪ МЕСЕЦА МАРТА.

1.

У лажн су врло кратка крыла,
И ма да е хитра као вила,
И да брже одъ ветрова лети
На брегъ правде немож' се попети.

2.

Съ разговори весели, шальиви,
Найвеша се брыга забораи.

3.

Младостъ намъ е ютро плодносно,
У комъ стараймо с' за вече сносно.

4.

Што дик' еданъ бадава с' усилъ,
То снажнмъ одъ себе оставля.

5.

Кои силомъ што урадит' хоће,
На край съ посломъ тешко изићиће.

6.

Мудри люди речи небираю
Већ њй просто у говоръ сливаю.

7.

У одѣло невиности
Често с' порокъ облачи,
Да съ тимъ цео светъ прелести
Што на добро налечи.

8.

Понайвише суета лажъ рађа
И суета на суету сгађа.

9.

У аљини окрпљеной старој,
Нестиди се у цркву отићи,
Већ се стиди у златоубраној,
Ако си в скино съ туђи лећи.

10.

Као ватре злочинства чувай се,
Бр' злочинство кад' тада казни се.

11.

Ко се труди и стечено чува,
Съ малимъ може стећи злата сува.

12.

Кой съ покућствомъ туђимъ домъ свой краси,
Томе брзо побелиду власи.

13.

Што е гадно и срамно говорит'
Неслужи ти на 'честь оно творит'.

14.

Срамоте се мож' уклонит' лако
Совѣсть твою слушат' будешъ ако.

15.

Освета е зато врло страшна,
Што повуче слѣствіа опасна.

16.

Клокотати природно е роди,
Сыне! ъути, и послушанъ буди.

17.

Кои добаръ совѣтъ избегава,
При трпези нечеиѣ одспава.

18.

Кои сгрѣши на с' поправит' знаде,
Тог' обличит' нико нема правде.

19.

При говору кои с' облизуе,
Том' неверуй, съ тимъ лажъ замазуе.

20.

Кои друге почитуе люде,
Тог' сви други поштую и любе.

21.

Кадъ горделивъ снесе кое лѣ,
Съ два жуманца мисли свако даѣ.

22.

Гордость мож' се ухватити лако,
Ер' речъ пружа ванъ свогъ гнѣзда яко.

23.

Многи съ такимъ возносесе даромъ,
Кой у себи нечувствую съ жаромъ.

24.

Правдолюбивъ, миранъ, честанъ кадъ си,
Кодъ куће си свагди, ма гди да си.

25.

Умѣрено ко еде и пиѣ,
Тай ѣ весо, и бодѣстанъ пиѣ.

26.

Їди и пиѣ, ал' подаѣ и гладимъ,
Па мисли: съ тимъ залогай мой сладимъ.

27.

Лудѣ, празне, непросипай речи
Ер' речъ луда врло гадно бчи.

28.

Што Створитель зактева, то ради,
Бынешъ блаженъ по Божіой правды.

29.

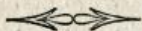
Туѣа дѣла немоѣ осуждават',
О свои мож' строго размишляват'.

30.

Добродѣтель съ стыдомъ кадъ се сроди,
Одъ камена драгогъ веѣма с' годи.

31.

Отворене две кнѣиге ти стое,
Божю любовь показую т' кое;
Те су свето писмо и вѣстество,
У обема познаешъ Божество:
Кое децо! прилѣжно читайте,
И Божию благость величайте.

СОДРЖАНІЄ.

	Страна.
Мартъ	9
Песма по псалму трећемъ	11
Почетакъ пролећа	12
Саса	18
Вѣстникъ пролећа	22
Родно гнѣздо	33
Матори куракъ	35
На малу децу пазити треба	41
Стидљивость и Честолюбіе	43
Два надничара	45
Плашљива девојка	46
Несмислена шала	48
Гордостъ	51
Одъ войничке службе нетреба се плашити	53
Нема девојка. Народна приповедка	57
Окумљена смртъ — —	63
Срећни возаръ	67
Єдносложна загометка	80
Двоєсложна загометка	81
Лавъ и комарацъ	82
Продуженіе Фісіке	83
Плачъ за добримъ другомъ	96
Припѣви на сваки данъ месеца Марта	101

ПРЕНУМЕРАНТИ.

А Д А.

Послани одъ Высокоуч. Г. Георгія Поповиѣ Живописца. Чест. Гд. Гд. Авраамъ Павловиѣ и Стеф. Гайчиновиѣ Пароси. Благород. Гд. Феод. отъ Диванъ. Высокоуч. Гд. Лаз. Кривокуѣа Учит. Благ. Гѣ. Юліана Маюйловиѣ — и Высокоуч. Г. Георг. Поповиѣ Живоп. и Совек. (6.)

АЛЕКСИНАЦЪ (у Сербіи).

Пречест. Гд. Гд. Живадинъ Милойковиѣ Намѣстникъ Протопресвѣтерата Алексиначкогъ, за сына Димитрія. Бранко Поповиѣ Пар. Кошевачки. Высокобл. Гд. Станисавъ Стефановиѣ Предсѣдатель суда Окружія Алексиначкогъ. Благородна Гд. Гд. Членъ суда Обрадъ Човиѣ, за сына Міята. Лонгинъ Кишфа-лубацъ Секретаръ. Светозаръ Десимировиѣ Писаръ. Стоянъ Симиѣ Практикантъ. Благоразумна Гд. Гд. Учителя, Јованъ Марковиѣ Алексиначки за кѣрь Иліинку и Андрей Николиѣ вѣневачки. (9.)

БЕЗДИНЪ МАНАСТЫРЪ.

Послани одъ едногъ безименогъ родолюбца.

Пречестный Гд. Гд. Максимъ Карачонъ Парохъ Печкански, и Чест. Консіс. Арад. Сосѣдатель. Васілій отъ Байторъ Пар. Печкански. Замфіръ Матѣевиѣ и Моусей Иштванъ Пароси Секусиѣки. Препо-

добило Братство Манастира Бездина Гд. Мовсей Міо-
новиць 2 кн. Гд. Іриней Бішань. Гд. Арсеній Пе-
тровиць. Гд. Гд. Викторъ Витомировиць, и Несторъ
Ковачевиць Ієродиконъ. Благои Гд. Феодоръ Мани-
ревиць за свое кхери Емілію и Юліану (12 кн.)

БЕОГРАДЪ (у Сербіи).

Послани одъ Высококопречестіѣйшегъ Гд. Га-
врііла Поповића Архімандрита Врачевачкогъ и Члена
АЕМ. консісторіе.

Нѣгово Высокопреосвященство Архієпископъ
Београдски и Митрополитъ цѣле Сербіе, Кавалеръ
Господиць ПЕТАРЪ ІОАНОВИТЬ 12. Нѣгово Высо-
копреосвященство Епископъ Тимочки Господиць ДО-
СИѢИ НОВАКОВИТЬ 3. Высокопречести. Гд. Га-
вріілъ Поповиць Архімандритъ Врачевачки и Членъ
АЕМ. Консісторіе. Преподобнѣйшій Игуманъ Бу-
ковски и Членъ Консісторіе Тимочке Гд. Іосифъ
Миліевиць. — Священство Епархіе Шабачке 80.
кнѣга. (97.)

БЕОГРАДЪ (у Сербіи).

Послани одъ Благородногъ и Высокоученогъ Гд.
Иліе Захаріевиць Директора Гимназіе Београдске и
Професора, на Пречестіѣйшегъ Гд. Арсенія Предра-
говиць Протопр. Чанадскогъ.

Пречестіѣйшій Гд. Діонисій Поповиць Игуманъ
Раванички, и Членъ АЕМ. Консісторіе. Благород. Гд.
Димитріе Адамовиць Живописаць. Высокоуч. Гд. Пе-
таръ Зариць Професоръ II. Гимназіалне Класе. Бла-
городн. Гд. Танасіе Георгіевиць АЕМ. Протоколиста.
Благор. Гд. Сима Петровиць АЕМ. Канцелиста. Вы-
сокоученый Гд. Иліа Захаріевиць Директоръ Гимназіе
Београдске и Проф.

Ученицы Песмотворства.

Андрія Николиць. Андрія Петровиць. Димитріе
Петровиць. Коста Младеновиць. Михайль Ковановиць.
Милованъ Поповиць. Никола Јовановиць. Панта Попо-
виць. Риста Спасоевиць.

Ученицы краспорѣчія.

Васіліе Петровиѣ. Георгіе Мишковиѣ. Мило-
савъ Протиѣ. Никола Петровиѣ. Стефанъ Лонги-
новиѣ. Тодоръ Тодоровиѣ. Тоша Ц. Янковиѣ.

Ученицы III. гімназіалне класе.

Васіліе Маѣаревиѣ. Живко Драгойловиѣ. И-
ванъ Томиѣ. Ілія Младеновиѣ. Јованъ Живковиѣ.
Коста Стефановиѣ. Крста Марковиѣ. Миланъ Бог-
дановиѣ. Никола Тодоровиѣ. Борђе Јовановиѣ. Со-
ремъ Груиѣ.

Ученицы II. гімназіалне класе.

Алекса Каранавловиѣ. Алекса Начиѣ. Вучко
Радивоевиѣ. Димитріе Радовановиѣ. Јованъ Р. Ра-
досевиѣ. Ілія Миљковиѣ. Марко Марковиѣ. Ми-
хаилъ Томиѣ. Панта Тодоровиѣ. Радованъ Ла-
заревиѣ.

Ученицы I. гімназіалне класе.

Аранѣль Миленковиѣ. Васіліе Илиѣ. Живоинъ
Петровиѣ. Коста Анѣлковиѣ. Коста Селаковиѣ.
Мазаръ Герасимовиѣ. Матија Маринковиѣ. Милошъ
Марковиѣ. Милило Јовановиѣ. Павелъ Спаеиѣ. Пе-
таръ Стефановиѣ. Стоянъ Бошковиѣ. и Јаниѣ
Костиѣ. (57.)

БЕЛА ЦРКВА.

Послани одъ Пречестѣишегъ Гд. Арсенія Пре-
драговиѣ Протопр. Чанадскогъ.

Пречестѣишій Гд. Веніаминъ Милошевиѣ Про-
топресвѣтеръ Белоцрквански и Чест. Конзіст. Вер-
начкогъ засѣдатель. (10.)

БЕОДРА.

Благораз. Гд. Петаръ Ковачевиѣ Учитель (1.)

БЕЧЕЙ НОВЫЙ.

Послани одъ Высокоуч. Гд. Неделька Алексієвиъ Учит. Куманскогъ.

Благораз. Гд. Антоніе Алексієвиъ Учит. Бечейски за сына Шандора и кѣрь Мару. Благопоч. Гд. Андрей Дада Житаръ и родолюбаць. (2.)

БЕЧКЕРЕКЪ ВЕЛИКИ.

Чести. Гд. Данилъ Станъ Парохъ В. Бечкеречки, и одлични Сербски Песмотвораць (1.)

ВАРЯШЪ.

Послани одъ Чести. Гд. Лазара Марковиъ Пароха.

Чести. Г. Г. Лазаръ Марковиъ Пар. и мѣст. школе Директоръ. Арсен. Николиъ. Пар. и Катихета. Благораз. Гд. Оеодоръ Миладиновиъ Учитель. Јованъ Жупунски Кнезь за сына Владимира. Или Дачиъ Ешкуть. Раданъ Милутиновиъ Сирот. Отаць. Оеодоръ Недельковиъ Крояць, за сына Бурицу. Жива Петровиъ Чизмаръ за сына Викентию. Софроніе Константиновиъ Субаша за сына Михаила. Сима Штевановиъ земледѣль. Коста Оеодоровиъ за сына Димитрию. Васа Цоциъ цркв. сынъ. Стеф. Лазаровъ Земл. (13.)

ВРШАЦЪ.

Одъ Младена Илиѣа клирика.

Пречестнѣишій Гд. Меоодій Миланковиъ Еписк. Протосуттель, Професоръ Богословіе, и Чест. Конс. Присѣдатель. Пречестнѣишій Гд. Філіппъ Трандафировиъ Протопресвутеръ Вршачкій, и Чест. Конс. Присѣдатель. Благородна Госпожа Єлісавета отъ Миланковиъ. Благораз. Г. Живка Петровиъ. Благораз. Г. Агница Стояновиъ за децу свою Јоцу, Косту, и Милеву. Благор. Г. Хрістіна Милутиновиъ за децу свою Нанчику, Філіппа, Сосу и Шандора. Господична Була Балой. Благородный и Высокоученый Г.

Светозаръ Пеша Заклети Маѣар. Адвокатъ и ц. к. Пост. Майстеръ. Благородный и Высокоученый Г. Лазаръ Цвенъ Адвокатъ, за сына Светислава. Благопочтенородный Г. Г. Трговцы Вршачки. Георгій С. Поповиъ. Гаврілъ Е. Обрадовиъ. Димитрій Г. Поповиъ, и Василій Цветковиъ Сапун. Высокоучена Г. Г. Клирицы. Светозаръ Поповиъ Совершени. Милаилъ Александровиъ. Јоаниъ Арсениевиъ. Георгій Икониъ, и Констант. Ћомиъ. 1. год. клирицы. Благопочт. Г. Захарій Завиниъ Трговацъ и ревностни родолюбацъ, родомъ изъ Петрова Села (19.)

В Р Ш А Ц Ъ.

Послани одъ Высокоуч. Гд. Светозара Миленковина второлѣт. клирика.

Чест. Гд. Савва Бошковиъ Пар. Избишки. Высо. коуч. Гд. Гд. Васіл. Живковиъ, и Θεод. Петровиъ тр. лѣт. к.л. Бучеіміи Атанасіевиъ, Пет. Рашиъ, Захар. Стояновиъ вт. л. к.л. Светозаръ Миленковиъ, Савва Васиъ, Улісей Ёрговиъ. Васіл. Радинъ, Васіл. Женаровъ. Міх. Жоановиъ, и Георг. Станковиъ пр. л. к.л. Стѣф. Табаковиъ Прав. Слышатель. Алекс. Марковиъ Ковинацъ любит. книж. Благ. Гд. Живка Петровиъ, и Жоанъ Младеновиъ Учит. Избишта. (17.)

ВОЙЛОВИЦА.

Послани одъ Пречест. Гд. Арс. Предраговниъ
Протопр. Чанадскогъ.

Преподобный Гд. Θεοδοσίη Πριανίση Ιγυ-
μανъ Войловички и Чест. Конс. Темишвар. Со-
сѣдатель. (16.)

Д Е С К А.

Послани одъ Высокоуч. Гд. Уроша Попови-
ча Учит.

Высокоуч. Гд. Урошъ Поповицъ, Учитель и Со-
вок. Исакоъ Тодоровъ ц. сынъ. Лазарь Живковъ за
сына Светозара. Жоанъ Старчевицъ, и Гавра Янчи-
кинъ любит. кнъ. (5.)

Б А Л А.

Благородный и Высокоученый Г. Милошъ Кристофоровиѣ Адвокатъ и заклети мѣстный Нотарій.

И Р И Г Ъ.

Послани одъ Пречест. Гд. Дамяна Лукиѣ Пароха, и АЕМ. конзіс. Сосѣдателя.

Пречестный Гд. Дамянъ Лукиѣ Пар. АЕМ. Конс. Сосѣдатель и мѣст. Шк. Діректоръ. Благопоч. Гд. Гд. Петаръ Месаровиѣ. Асекс. Јоановиѣ и Петаръ Симеоновиѣ за сына Стефана, торговцы. (4.)

Ј О З Е Ф О В О.

Послати одъ Чести. Петра Петровиѣ Пароха.

Честивѣйшій Гд. Петаръ Петровиѣ Парохъ. Благородна Г. Евгениѣ отъ Бремѣиѣ роѣ. Петровиѣ любителька Читаня. Почтенородный Г. Г. Васа Ничиѣ Поглаваръ. Григоріи Станковъ Поглаваръ. Георгій Григоринъ Поглаваръ. Андрей Неранциѣ Касиръ. Адамъ Димитріевиѣ Ешкуть, и Лука Бикиѣ за сыновца Васу. (7.)

КАНЬИЖА ТУРСКА.

Пренумерирани одъ Чести. Г. Авкс. Кнежевиѣ Пароха.

Честивѣйшій Гд. Авксентій Кнежевиѣ Парохъ и Катихета. Высокоуч. Г. Фіриѣазки заклети Нотарій. Почтен. Г. Г. Гавра Остониѣ Кнезь за унука Савву. Благор. Г. Г. Стефанъ Бурковиѣ Каснеръ Стефанъ Јанковиѣ Ишпанъ, Орестій Бараѣи Ишпанъ и Даніѣлъ Перниѣ Учитель. (7.)

КА Р Л О В О.

Чест. Гд. Гд. Димитр. Цуциѣ за сына Јоаниѣ, и Петаръ Јанковиѣ Паросн. Высокоуч. Гд. Гд. Діонісій Груѣ закл. Нотарій за сына Александра, Геор.

Лорговинъ І. к.л. Учит. Благосл. Гд. Гд. Іоаннъ Павловинъ Бировъ за сына Исидора. Георг. Пуцыйъ Касиръ за сына Кріст. Петаръ Пуцыйъ Епітр. Іоаннъ Мажинъ Форш. Ком. за сына Діонісія. Яковъ Поповъ люб. книг. Васа Ковачевъ за сына Кузм. Яковъ Рацковинъ Сабовъ. Кузм. Іоановинъ Кожун. Петаръ Бешинъ Трг. за сына Александра. Діонісіе Іоановинъ Кроячъ. Іоаннъ Белинъ учен. Высокоуч. Гд. Гд. Васіліе Белинъ совер. Філ. и изучени Економъ. Константиинъ Іоановинъ соверш. Філ. и Исакъ Белинъ люб. книг. Родолюбаць и Совокуп. (17.)

КАРЛОВЦЫ ГОРНЫИ.

Высокопреосвященнѣйшій и Высокодостоинѣйшій Господинъ **ЕВГЕНІЙ ІОАННОВИЧЪ** правосл. Епископъ Гор. Карловачки и пр. пр. Преподобнѣйшій Гд. Севастіанъ Илинъ Игуманъ Гомирски, консіст. Засѣдатель, и Членъ Франкфурт. Банчованскогъ Дружества. Пречестнѣйша Гд. Гд. Протопресвѣтери. Раф. Бунинъ Плашки, Притяжат. златне Колаине. Іов. Прица Корѣнички. Васіл. Лужанъ Виличенски. Спир. Личина Кобравски, Притяж. златне Колаине, и Марко Славнинъ Ганиски, сви Консістор. Засѣдательи. (7.)

КАРЛОВЦЫ СРЕМСКИ.

Послани одъ Пречест. Гд. Павла Николића Пар. АЕМ. Кон. Засѣдателя.

Преподобнѣйшій Гд. Герас. Новаковинъ Игуманъ Кувешдински. Преподобнѣйшій Гд. Досіеѣй Поповинъ Игуманъ Привиноглавскій. Преп. Гд. Јанікій Поповинъ АЕМ. Капеланъ. Пречест. Гд. Павелъ Стаматовинъ Пар. Голубиначки, чест. Конс. архідец. и Чонградске Вармеѣ Сосѣдатель, ученогъ Одескогъ Дружества за Новѣстницу и Старину корреспондентный Членъ, ревн. сербски Списатель. Пречест. Гд. Павелъ Николићъ Парохъ Карловачки, АЕМ. Консіс. Сосѣд. и трудолюбивый Ексхортаторъ Гимнасіе Кар-

ловачке, ревност. Проповѣдникъ слова Божія и неутрудимый сербски Списатель. Чест. Гд. Гд. Павелъ Малетић Пар. Карловачки. Марко Любичковић Пар. Добриначки. Стеф. Савковић Пар. Јединачки. Петаръ Јгеровић Пар. Попиначки. Іоанић Радончић Пар. Язачки. Благородный и Высокоученый Гд. Яковъ Гершић Карловачке Гимназіе многозаслужени Директоръ. Высокоуч. Гд. Николай Хаѣић АЕМ. Канцелиста. Благочтенородный Г. Г. Лазаръ Іоановић Констан. Константиновић Купцы Карловачки. (15)

К Е Н Е З Ъ.

Послани одъ Чест. Гд. Димит. Николића Пароха.

Честн. Гд. Гд. Димитрій Николић и Андрей Петровић Пароси Кенезки. (2.)

К Е Т Ф Е Л Ъ.

Послани одъ Чест. Гд. Димит. Николића Пар. Кенезкогъ.

Честн. Гд. Гд. Георгіе Крениковић за сына Јоана Слушателя Філософіе, и Николай Николић Пароси. Благораз. Гд. Георг. Алексић Учит. Ахимъ Лупуловъ црк. сынъ. Иса Симеоновъ Турчія. Риста Петровъ и Аѳанасія Перинъ Земл. и люб. кнѣж. Благонадежд. Іоанић Марковић. Димитріе Субић и Стефанъ Лазић ученицы. (10.)

КИКИНДА ВЕЛИКА.

Пречестиѣишій Гд. Васілій отъ Стояновић Протопресвѣтеръ Велико — Кикиндски, Консіст. Темниш. и више сл. Вармежа Сосѣдатель. Пречест. Гд. Урошъ Тріфунацъ Намѣст. и Пар. В. Кикинд. Чест. Гд. Софроній Яковић Протопр. Капеланъ. Благородный Гд. Лука Кенгелацъ Окружія Велик. Кикиндскогъ велики Судія, Круга Темнишвар. г. н. у. школа Кра-

лѣвски Директоръ и вице с. Варежа Засѣдатель.
Благопочт. Г. Георгій Руссъ Трг. за серб. мла-
дежъ 20. кнѣга. (24.)

К О В И Н Ъ.

Послани одъ Благор. Гд. Петра Голубовиѣна
на Пречести. Гд. Арсен. Предраговѣна Прот. Ча-
надскогъ.

Благоп. Гд. Гд. Савва Станковиѣъ. Иоаниѣ Три-
фуновиѣъ Куп. Благораз. Гд. Аван. Филиповиѣъ Учит.
Давидъ Бурчинъ и Конст. Иоановиѣъ трг. Калфе. (5.)

К Р С Т У Р Ъ.

Послао Чести. Гд. Орестіе Айвазъ Парохъ.

Честиѣишій Гд. Орестіе Айвазъ Парохъ. Чести.
Гд. Георгій Обрадовски Дяконъ. Благородный и Вы-
сокоученый Гд. Петаръ Поповиѣъ Закл. Маѣарски
Права и Мѣничный Адвокатъ 2. кн. Высокоуч. Гд.
Георгій Айвазъ заклетіи Нотарій. Господична Екате-
рина Айвазъ. Высокоуч. Гд. Васа Айвазъ Совершени
Філософъ. Благораз. Гд. Бѣремъ Степанчевъ Учителъ.
Высокоуч. Гд. Марко Паниѣъ изслуженъ Нотарій.
Почт. Г. Г. Јова Башарачинъ за сына Савру. и
Младенъ Јаниѣъ Касиръ. (10.)

К У М А Н Ъ.

Послани одъ Высокоуч. Гд. Неделька Алек-
сѣвиѣна Учителъ.

Чести. Гд. Евѣимій Секулиѣъ Пѣр. Высокоуч.
Гд. Гд. Стеф. Телечки закл. Нотарій. Неделько Алек-
сѣвиѣъ Учит. и Совек. Марко Бурчинъ форши. Ком. за
сына Јоцу. Дим. Секулиѣъ Крочъ. (5.)

МАРТОНОШЪ.

Чести. Гд. Гд. Петаръ Петровиѣъ и Иоаниѣ
Милиѣъ Пароси. (2.)

МИЛАНОВАЦЪ (у Сербіи.)

Пречестнѣйшій Протопресвѣтеръ Милановачки
Гд. Михаилъ Петровиѣ. Благор. Писаръ Среза По-
речко — Речкогъ Гд. Вуле Яковичѣ. Благор. Учит.
Милан. Гд. Здравко Јоановиѣ. (3.)

МОКРИНЪ.

Честн. Гд. Лазаръ Поповиѣ Парохъ (10.)

НАТФАЛА.

Чест. Гд. Яковъ Миланковиѣ Парохъ. (1.)

НЕГОТИНЪ (у Сербіи.)

Нѣгово Высокопреосвященство Епископъ Тимоч-
ки Господиѣ ДОСИЋЕИ НОВАКОВИЧЪ 3. кн. Пре-
подобнѣйшій Игуманъ Буковски и Членъ консис. Епар-
хіе Тимочке Гд. Јосифъ Милевиѣ. (4.)

ПАНЧЕВО.

Послани одъ Высокоуч. Гд. Васил. Марковиѣ
Учит. на Пречестн. Гд. Арсен. Предраговиѣ Протопр.
Чанадскогъ.

Пречестнѣйшій Гд. Константинъ Арсеновиѣ
Протопресвѣтеръ Панчевачки и Честн. Конс. Темишв.
Сосѣдатель. Честн. Гд. Јосифъ Лукиѣ. Капел. Бла-
годный и Высокоученый Гд. Константинъ Ранѣ СС.
НН. и Філософіе Докторъ, Ц. Кр. Оберлейтнантъ
Аудиторъ Панчевачке Регемента. Высокоуч Гд. Јоанѣ
Пантелиѣ Нем-Банатске Регем. Н. Шк. Директоръ.
Благораз. Гд. Гд. Васил. Марковиѣ Григ. Поповиѣ
и Конст. Філиповиѣ Учит. Панчевачки. Благопоч.
Гд. Гд. Георгій Варсанъ. Вікен. Костиѣ за сынове
Константина и Николу. Стефанъ Триковиѣ за сына
Григор. Димит. Станишиѣ за сына Гаврила. Јоан.

Петровићъ за сынове Димитр. и Петра, Трг. Софр. Иоановићъ за сына Михаила. Алекса Арсеновићъ за сынове Конст. и Андр. Иоаниъ Белаковићъ Андр. Иоановићъ за сына Светозара. Чизмари. Иоаниъ Касацниовићъ и Иоаниъ Максимовићъ Ученицы треће нормалне серб. Класе. (21)

П Е Р Л Е З Ъ.

Послани одъ Чести. Гд. Сумеона Иоанновића Пароха.

Чести. Гд. Гд. Пароси. Сумеонъ Иоанновићъ Перлезски. Стефанъ Женаровъ Баранѣански. Милутинъ Иоанновићъ Фаркаджински. Георг. Дридарски Добрички. Димитрій Поповићъ Арадски. Аѳанас. Поповићъ Тителски. Благораз. Гд. Гд. Учителы. Ёлисей Димитриѣвићъ Перлезки. Иоаниъ Ёвтићъ Перлез. Максимъ Поповићъ Тителски. Благопоч. Гд. Сумеонъ Комлеушки Трг. Фаркаджински. (10.)

П Е Ш Т А.

Благород. и Высокоуч. Гд. Ѳеод. Павловићъ Адв. више с.л. вармеѣа Сосѣд. више благор. породица Финкаль, ревностный Учредиякъ Серб. народ. Листва и Полит. Новина, Секретаръ Матице Серб. и пр. Благопоч. Гд. Сим. Шинѣръ Трг. и Членъ Матице Сербске. (2.)

ПОЖАРЕВАЦЪ (у Сербіи.)

Послани одъ Пречестѣйшегъ Гд. Јосифа Стефановића Протопресвѣтера Пожаревачкогъ.

Пречестѣйшій Гд. Јосифъ Стефановићъ Протопресвѣтеръ Пожаревачки. Благородный Гд. Добросавъ Здравковићъ Началникъ Окружія Пожаревачкогъ. Благ. Гд. Борѣ Аѳанацковићъ Помощникъ Началничества. Честѣйша Гд. Гд. Пароси. Илія Протићъ Пожаревачки. Курилъ Ёвтићъ Пожаревачки. Иоаниъ Нико-

лихъ Дубровачки. Милутинъ Николихъ Пожаревачки. Ааронъ Новаковихъ Пожеревачки. Жоаннъ Радивоевихъ Влашкодолски. Стоянъ Радивоевихъ Првовачки. Андрей Стефановихъ Ореовачки. Јосифъ Поповихъ Ореовачки. Стефанъ Михаиловихъ Порожански. Петаръ Радивоевихъ Кушилѣвачки. Спиридонъ Радивоевихъ Поповачки. Арсение Живановихъ Брзоодски. Жоаннъ Букихъ Батушки. Николай Поповихъ Велико Приишки. Оома Протихъ Смолянички. Петаръ Путниковихъ Сираковачки. Жоаннъ Путниковихъ Касадолски. Яковъ Петровихъ Марянски. Жоанъ Гланъ Тополовнички. Стефанъ Петровихъ Кисалѣвачки. Бранко Димитриевихъ Рамски. Стефанъ Поповихъ Кичевачки. Димитрие Николихъ Костолачки. Анѳоніе Нешихъ Брадарачки. — Намѣстничество Рабровско. Пречестный Гд. Панта Янковихъ Намѣстникъ Рабровски. Честн. Гд. Гд. Пароси. Павелъ Янковихъ Мишлѣновачки. Неделько Поповихъ Макачки. Благое Радосевихъ Десински. Михаило Радосевихъ Средиѣвачки. Филиппъ Поповихъ Биѳотячки. Стоянъ Илихъ Великоградиски. Михаилъ Теодоровихъ Великоградиски. Жоаннъ Теодоровихъ Голубачки; Елефтеріе Михаиловихъ Јеромонахъ М. Тумана. Милосавъ Раѳаиловичъ Душмонички. Благораз. Гд. Гд. Учителѣ Пожаревачки Мовсילו Живановихъ ст. классе, и Младенъ Дробняцъ мл. классе. (40.)

Р У М А.

Послани одъ благородне братіе, Госпoде отъ Младеновихъ, Купаца Румски.

Честн. Гд. Теодоръ Михаиловихъ Адм. Ц. вс. святыхъ. Благород. и Высокоуч. Гд. Гд. Светозаръ Николихъ Адв. Жоаннъ Казимировихъ Канцелиста. Евтимиѣ Дончарихъ П. и Андрей Янковихъ I. клас. Учит. Благор. Гд. Петаръ отъ Младеновихъ. Братія Георгій и Димитрій отъ Младеновихъ Купцы. Поштен. Господична Маріа Станихъ и Анна Думовихъ. Почт. Гд. Гд. Купцы. Никола Чаркажихъ за сына Жоанна. Стефанъ Георгиевихъ. Петаръ Лакихъ. Теодоръ Максимовихъ.

Јоаниъ Максимовиъ. Адамъ Георгиевиъ. Васііе Шиволицки. Васііе Войисвиъ. Павелъ Богдановиъ. Александеръ Чобаниъ. Георгіе Вунъ. Богославъ Ковачевиъ Турч. и Куп. Сѹмеонъ Миливоевиъ Турч. за синов. Павла. Јоаниъ Філіповиъ Абаѳіа. Пет. Томковиъ Абаѳіа. Јоан. Георгіевиъ Абаѳіа. Георгіе Димитріевиъ Абаѳіа за сына Михайла. Јоаниъ Копутниъ Чаруб. за сына Милоша. Лазаръ Пантелиъ. Браћа Савва и Стефанъ Кривоцаъ. Стефанъ Димитріевиъ Гостопр. Петаръ Васиъ Сапун. Васи. Поповиъ Сапун. Михайлъ Михайловичъ Чизмаръ. Георг. Марковиъ Чизм. за сына Јоанна. Теодоръ Раднъ Шлос. Трифонъ Петровиъ Стражмештеръ. — Димитр. Станъ и Сѹм. С. Станъ ученицы. — Стеф. Живковиъ. Јоаниъ Петровиъ и Петаръ Клисариъ тр. Калфе. (42.)

С А К У Л Е.

Послани одъ Чести. Гд. Петра Купусаревиѳа Нар. на Пречести. Гд. Арсениѳа Предраговиѳа Протопр. Чанадскогъ.

Чести. Гд. Гд. Пароси. Петаръ Купусаревиъ Сакулски. Никол. Предиъ Сакулски Адм. Петаръ Дракулиъ. Леополдовски. Благор. Гд. Joseph Zsegavicsza k. k. Lieutenant. 2. Благораз. Гд. Гд. Учителни. Триф. Радованчевъ. Препайски. Јоаниъ Кочоба Баранѳански. Савва Бољинацъ Сакулски. Благор. Гд. Михайлъ Купусаревиъ Стражмештеръ. Почт. Гд. Гд. Купцы. Васііе Канъ. Петаръ Антоновиъ. Петаръ Буковала, и Јоаниъ Дракулиъ. Многозасл. Гд. Гд. Капрали. Васііе Савковъ. Савва Торнянски. Стефанъ Пантелиъ. Аркад. Драгойловъ и Јоаниъ Бугарски Васііе Пантелиъ Земледѳлацъ. (20.)

С А Н А Д Ъ.

Благораз. Гд. Ігнат. Видаковиъ Учитель. Емн-ліѳ Иліиъ дѳвица. (2.)

С Е Г Е Д И Н Ъ.

Чест. Гд. Алекс. Вуковићъ, Админ.; Чест. Гд. Дим. Поповићъ, Бак. и Учитель; Поштенородн. Гд. Јов. Стойковићъ Трг. за сина Ђурицу, срб. школе ученика; Поштенород. Гд. Исид. Дамјановићъ Трг. за сина Александра, срб. школе ученика; Пошт. Гд. Теод. Дамјановићъ, Трг. за сина Танасію срб. школе Учен. Благор. Гд. Георг. отъ Николићъ, Куріялиста и Трг. за сина Василия. Антоніе Котоларъ, срб. школ. Ученикъ. Госпођица Александра Маргетичъ. Евица Дебелячичъ и Марта Хаџи Теодоровићъ, Ученице.

Высочоучена Гд. Гд. Јов. отъ Миковићъ изъ Шпцда, Јесей Панићъ изъ Срб. Канѣже, Мил. Јонѣъ, II. год. Фил. Слушатели; Сава Бастићъ изъ Риѣице, Ferdinand Bohunek изъ Фелдварца, Васил. Поповићъ изъ Н. Сада, Конст. Поповићъ изъ Н. Сада, и Алекс. Илићъ изъ Канада, I. год. фил. Слушатели; Философіе Кандидати: Јов. Петровићъ изъ Ст. Бечей, и Георг. Влаовићъ изъ Вел. Кикинде; Благонадеждни Младићи: Мих. Савићъ краснорѣчій, и Крст. Илићъ I. грам. клас. ученици.

С Е Н Т А.

Почт. Гд. Гд. Тома Станѣъ Старешина. Стефанъ Станѣъ Трг. Яковъ Крагуевъ Евоцомъ. (3.)

СЕНТ-МИКЛОШЪ ВЕЛИКИ.

Послани одъ Пречестн. Гд. Арсен. Предраговића Протопресвѣтера Чанадскогъ.

Пречестнѣишій Гд. Арсеній Предраговићъ Протопресвѣтеръ Чанадскі, и Честн. Конс. Темниш. Сосѣдатель. Пречестный Гд. Курилъ отъ Моѣика Намѣстн. Протопр. Чанадскогъ и сл. Варм. Торонтал. Сосѣд. Пречестный Гд. Николай Јоанновичъ Пар. Сент. Петарски, и Чест. Конс. Темниш. Сосѣдат. Честн. Гд. Гд. Пароси. Димит. Молнаръ, Арѣем. Перишићъ и

Георг. отъ Моѣка с.л. Торонтал. Варм. Сосѣдат. В. С. Миклошки. Давидъ Савинъ, Софр. Драгинъ и Стефанъ Поповинъ Сараволски. Филиппъ Руссъ и Ник. Васіліевинъ Песачки. Павелъ Павловинъ и Сум. Путникъ Сентпетарски. Лазаръ Георгіевинъ, Петаръ Иштванъ и Аркад. Георгіевинъ Бгришки. Савва Дяковинъ, Петаръ Дяковинъ, Конст. Ванца. Θεод. Петровинъ. Адм. и Несторъ Живинъ Капел., Чанадски. Стефанъ Илиевъ, и Стефанъ Мартинеску Бебски. Несторъ Арновлѣвъ и Θεодоръ Кнежевинъ Оросламошки. Андрей Новковъ и Петаръ Петровинъ Десчански. Алекс. Поповинъ и Ауксентій Поповинъ Сиришки. Трифонъ Стойковинъ Чест. конс. Темниш. Сосѣдат. Сентивански. Любомиръ Зубковъ Капел. Сент. Івански; Максимъ Банъ, Живонъ Веселиновинъ Балински, и Георг. Яковлѣвинъ Дяконъ Балински. Дамянъ Магарашевинъ, чест. Конз. Темниш. Присѣдатель, и Ауксент. Кнежевинъ Т. Канижки. Савва Космановинъ Санадски. Павелъ Филиповинъ и Стефанъ Байчевинъ Чокански. Новакъ Стефановинъ Приобарски. Савва Опрянъ, Гавр. Сабовлѣвинъ и Сумеонъ Поповинъ Валканьски. Иоаннъ Опрянъ Дугоселски. Захарія Јокинь Дяконъ и Учит. В. С. Миклош. Благоразумна Гд. Гд. Уч. гдѣли. Димитр. Панинь Сараволски, и Дамянъ Фіриѣхазки Сент. Петарски. (48.)

СОМБОРЪ.

Почт. Гд. Ігнат. Селакъ Тр. за унука Михаила Деяновића. (1.)

СУБАТИЦА.

Послани одъ Алексе Илића Песмотрства Слушателя.

Пречест. Гд. Иоаннъ Вунъ Пар. Намѣст. Протопресв. Сегединскогъ, неутрудимый Катихета Гимназіе Субат. Чест. Н. Бачк. Консіст. Сосѣдат. и Кавалеръ златне Колаице средиѣгъ реда. Честн. Гд. Varfolomej Farkas, Exhortator, и Песмотрства Про-

Фесоръ. Чести. Гд. Стефанъ Пачу Дяконъ. Благородна Гд. Гд. Стефанъ Милосавлѣвичъ Сенаторъ. Жоаннъ Арадски Таначникъ. Жоаннъ Манойловичъ Адвокатъ. Блзгоразум. Гд. Гд. Учит. Матѳеи Гойковичъ старш и Петаръ Нинковичъ младш. Благопоч. Гд. Гд. Трговцы. Георгій Арадски и Авраамъ Брановачки. Благош. младиш Ненадъ Благоевичъ и Алекса Илинъ Совекупитель, Поете. (12.)

СУВОДОЛЪ МАНАСТЫРЪ (у Сербіи.)

Преподобийшій Настоятель Суводолски Гд. Васіліе Константиновичъ. Преподобно Братство. Јеромонахъ Гд. Курилъ Стояновичъ и Монахъ Гд. Константинъ Х. Авраамовичъ. (3.)

ТАРАШЪ.

Послани одъ Высокоуч. Гд. Алексе Недельковича Учителя Куманскогъ.

Высокоуч. Гд. Гд. Николай Пайдакъ закл. Нотари. Андрей Булинацъ Учителъ. Почтен. Гд. Гд. Лазаръ Толмачевъ Трг. и Урошъ Милинъ Касиръ. (4.)

ТЕМИШВАРЪ.

Послани одъ благор. и високоученогъ Гд. Петра Протиѳа Чаковца Соверш. Юрісте.

Высокопреосвященѣйшій и Высокодостойнѣйшій Господинъ ПАНТЕЛЕИМОНЪ ЖИВКОВИЧЪ правосл. Епископъ Темешварски и пр. и пр.

Нѣгова Ексцелленція Господинъ Баронъ Жоаннъ Живковичъ Фелдмаршалъ Лайтнантъ, Притяжатель полка 41. Ритеръ са више ордена, и Членъ Дружства Економическогъ Краинскогъ.

Высокопречестнѣйшій Гд. Самуилъ Маширевичъ Архімандритъ Бездински, Чести. Консіс. Темешвар-

риѣ Філософіе Слушатель. Госпожа Екатерина Логанъ Стефанъ Георгіевиѣ Санупція. Іоаннъ Поповиѣ и Аркадіе Поповиѣ трг. Калфе. (41.)

ТИСА-СЕНТ-МИКЛОШЪ.

Честнѣйшій Гд. Стефанъ Фіриѣаски Парохъ и мѣст. Директоръ. (1.)

Т О М А Ш Е В А Ц Ъ.

Послани одъ високоуч. Гд. Іоанна Станковиѣ Учителя, на Пречест Гд. Арсен. Предраговиѣ Протопр. Чаѣадскогъ.

Чести. Гд. Александ. Надуловиѣ Парохъ и Кат. у норм. Немец. Школ. Благопоч. Гд. Гд. Братія Марко Буковала вел. Купцы. Оома Димиѣ в. Куп. Високоуч. Гд. Константинъ Пантелиѣ Академически Живопис. Високоуч. Гд. Ісідоръ Цидриѣ Учит. Немецки. Гд. Андрей Каначки Хормайстеръ. Почт. Гд. Димитріе Марковиѣ Куп. Високоуч. Гд. Іоанъ Поповиѣ дѣвически Воспитатель. Гд. Янко Якиѣ Златаръ. Гд. Евтіміе Николиѣ Капралъ за сына Стефана Ученика. Благораз. Гд. Іоанъ Станковиѣ Учитель и Совокупитель. (11.)

Ф Р А Н Ъ В О.

Пречестный Гд. Іоанъ Гавридовиѣ Парохъ и мѣстни Школа Директоръ. (10.)

Ц Р Е П А Я.

Послани одъ Чести. Гд. Евтімія Јосифовиѣ Пароха.

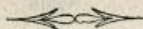
Чести. Гд. Гд. Павелъ Илиевиѣ Ааронъ Кнежевѣ и Евтіміе Јосифовиѣ Пароси. Високоуч. Гд. Гд. Трифонъ Радованчевъ ст. клас. и Савва Арсениевѣ дѣвич. Учит. Почт. Гд. Гд. Іоанъ Илиевѣ Капралъ.

Іоанъ Папазолу изъ Клисуре Македонске Трг. Цреп.
 Стефанъ Букинъ тр. Калфа, родомъ изъ Сентом.
 Курилъ Удра изъ Логоша Чизм. Калфа. Илія Жив-
 ковинъ Трг. и Михаилъ Огняновъ Ц. Сынъ. (11.)

Ч А Н А Д Ъ.

Пренумерирао Г. Глиша Заринъ.

Почтенор. Г. Г. Глиша Заринъ Люб. кнѣга. Ар-
 кадѣ Путинь и Ниѣ Путинь Трговцы. (3.)

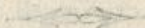

and Hymns, and in the same manner, the
same is done in the same manner, the
same is done in the same manner, the
same is done in the same manner, the
same is done in the same manner, the

PART II

History of the State of Virginia

History of the State of Virginia
History of the State of Virginia
History of the State of Virginia

ШТАМΠΑРСКЕ ПОГРЕШКЕ.

страна	врста	уместо	читай
14 . . .	26 . . .	веѡми . . .	веѡмъ
17 . . .	22 . . .	облякъ . . .	облакъ
24 . . .	21 . . .	коіой . . .	коіой се
29 . . .	13 . . .	овон . . .	свон
32 . . .	12 . . .	срдце . . .	срдцу
34 . . .	10 . . .	коіой . . .	на коіой
36 . . .	18 . . .	уштедѣти . . .	уштетѣти
38 . . .	16 . . .	уштедѣти . . .	уштетѣти
42 . . .	27 . . .	годиниы . . .	годиниы
64 . . .	25 . . .	бога ти . . .	богати
67 . . .	20 . . .	желію . . .	желію е
73 . . .	29 . . .	ногомо . . .	немого
85 . . .	31 . . .	намъ . . .	намъ се
90 . . .	28 . . .	приблѣти . . .	приблѣжити
96 . . .	15 . . .	вѣрно . . .	вѣрна

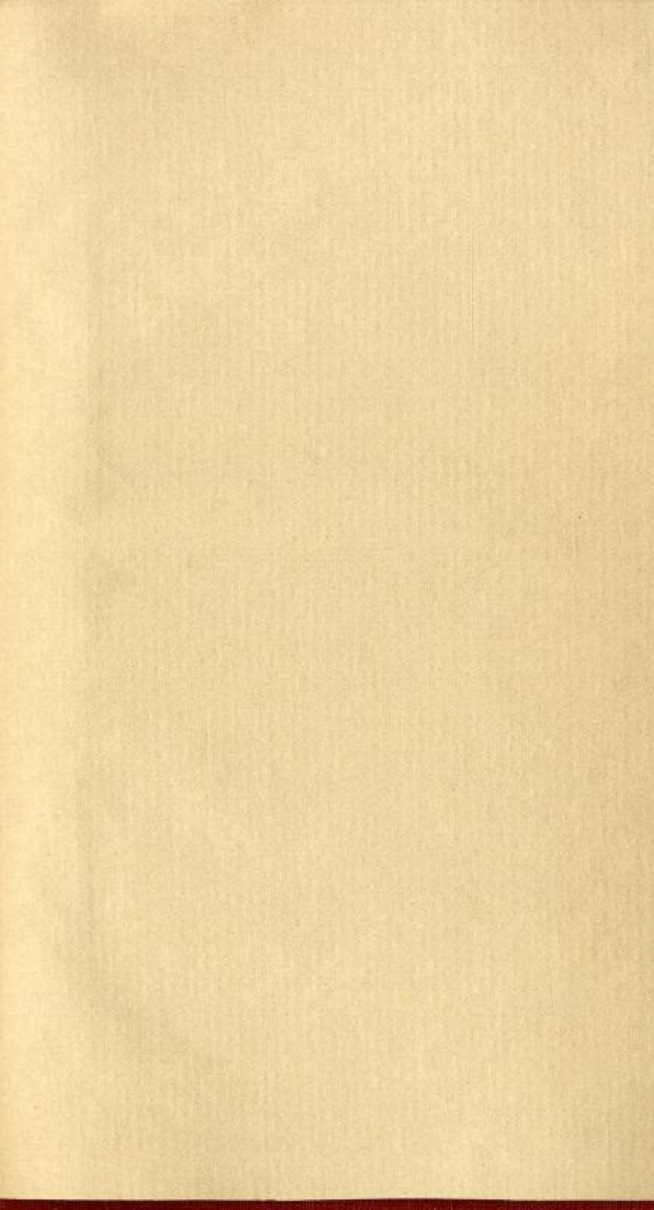
143

36

1/3

36

Израђено у књиговезници
ДРАГ. М. ПЕТКОВИЋА
БЕОГРАД VI. Адм. Вуковића 68

